U 289/377

3/81
И 289/377

Императорское Русское Техническое Общество.
МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
ПОСТОЯННАЯ КОМИССІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

И. Ѳ. Горностаевъ.

ДѢТИ РАБОЧИХЪ

и

ГОРОДСКІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ

въ Москвѣ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ФОТОТИПІЙ.

Весь доходъ съ изданія поступитъ въ пользу **Пречистенскихъ классовъ для рабочихъ Моск. Отд. Имп. Рус. Техн. Общ.** и **учебно-ремесленнаго пріюта** городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ 1 и 2 уч. Тверской части.

Цѣна 35 коп.

ПОГАШЕНО

МОСКВА.
Типо-литографія Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°**, Пименовская ул., с. д.
1900.

1289
377
362.7

ДѢТИ РАБОЧИХЪ

и

ГОРОДСКІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ

ВЪ МОСКВѢ.

Докладъ И. Ѳ. Горностаева, читанный въ засѣданіи постоянной комиссіи по техническому образованію при М. О. Импер. Рус. Техн. Общ. 15 ноября 1899 г.

Посвящается

гг. сотрудницамъ и сотрудникамъ

городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ.

МОСКВА.
Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, Пименовская ул., соб. д.
1900.

Дозволено цензурою. Москва, 22 мая 1900 г.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
73999-44

Российская государственная библиотека по народному просвещению

Дѣти Хитрова рынка въ пріютѣ-ясляхъ попечительства 2 и 3 уч. Мясницкой части.

ДѢТИ РАБОЧИХЪ

и городскія попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ.

Докладъ *И. Ѳ. Горностаева*, читанный въ засѣданіи постоянной комиссіи по техническому образованію Моск. Отд. Имп. Рус. Техн. Общ. 15 ноября 1899 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Если хотите спасти человѣчество,—
начинайте съ дѣтей.

Это—лозунгъ борьбы за освобожденіе дѣтей, заключающій въ себѣ глубокое жизненное содержаніе. Для правильнаго уясненія его необходимо напомнить ту истину, что участь дѣтей зависитъ отъ соціальнаго положенія ихъ родителей. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣти неимущихъ классовъ находятся въ худшихъ условіяхъ жизни, нежели ихъ привиллегированные собратья. Всѣмъ извѣстный внушительный процентъ смертности и преступности среди дѣтей неимущихъ классовъ есть прямое послѣдствіе этихъ соціальныхъ условій. Дитя непривиллегированныхъ родителей съ раннихъ лѣтъ вступаетъ въ неблагопріятныя для него условія существованія: оно плохо воспитывается, беззащитно отъ вредныхъ вліяній среды, лишено полной возможности пріобщиться къ благамъ культуры. Затѣмъ, малолѣтній, еще недостаточно умственно развитой и плохо вооруженный профессіональными знаніями, преждевременно вступаетъ въ борьбу за существованіе. Все его прошлое говоритъ за то, что на жизненномъ поприщѣ онъ будетъ плохимъ struggle-for-life'еромъ и займетъ невидное мѣсто. И хорошо еще, если онъ станетъ простымъ честнымъ работникомъ. Можетъ статься (а соціальныя условія воспитанія именно таковы), что онъ еще ранѣе будетъ выброшенъ за бортъ суровой дѣйствительности и... сдѣлается преступникомъ.

Это раскрываетъ, анализируетъ и объясняетъ существующая литература о заброшенныхъ и порочныхъ дѣтяхъ, возникшая на почвѣ

судебныхъ разбирательствъ, хроники несчастій и т. п. Она даетъ намъ извѣстное представленіе о положеніи дѣтей неимущихъ классовъ, въ свойственныхъ ей предѣлахъ, исходя изъ изслѣдованія, такъ сказать, патологическихъ явленій. Но для полноты изображенія картины необходимо обратиться къ обычнымъ, повседневнымъ условіямъ жизни бѣдныхъ дѣтей, и мы беремъ на себя *попытку* сдѣлать это,— поскольку то позволяетъ собранный городскими попечительствами о бѣдныхъ фактическій матеріалъ,—памятуя, что, напримѣръ, въ Англіи по отчетамъ органовъ призрѣнія изучаютъ положеніе бѣдныхъ классовъ населенія. Опредѣливъ, такимъ образомъ, въ возможныхъ предѣлахъ, *нужды дѣтей* неимущихъ классовъ, мы далѣе ставимъ себѣ задачей охарактеризовать, съ достаточной полнотой, *отношеніе къ нимъ* городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ. Сосредоточиться на филантропической дѣятельности попечительствъ, имѣющей при современныхъ условіяхъ весьма важное, но вмѣстѣ съ тѣмъ à priori лишь палліативное значеніе, насъ побуждаютъ чисто практическія соображенія, формулируемыя въ тезисахъ. Сюда же въ полной силѣ относятся совершенно справедливыя слова одного изъ попечительствъ: «худосочный и атрофическій видъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, копошащихся на грязныхъ, сырыхъ и холодныхъ полахъ, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на душу и невольно наводитъ на мысль о тяжелой отвѣтственности предъ ними общества за ихъ физическія страданія и большую смертность въ настоящемъ и за ихъ нравственное и физическое уродство въ будущемъ» [1]).

Здравый смыслъ говоритъ, что если предохранить отъ погибели ребенка, то не придется ни карать, ни исправлять его впослѣдствіи; нужда и зло будутъ локализированы, и общественныя силы и средства сбережены. Вотъ почему вопросъ о трудовомъ воспитаніи дѣтей, о доставленіи имъ общаго и профессіональнаго образованія, о дѣтской помощи вообще имѣетъ первостепенное значеніе для современнаго общества и его органовъ общественнаго призрѣнія.

---

[1]) Отчетъ 1-го Серпухов. поп-ва за 1896 г., стр. 6.

I.

Городскія попечительства, какъ изслѣдователи городской бѣдноты и положенія бѣдныхъ дѣтей въ особенности.

Внѣшнія условія жизни бѣдныхъ дѣтей.—Условія воспитанія бѣдныхъ дѣтей.—Участь дѣтей-сиротъ.—Дѣти Хитрова рынка.—Нѣкоторыя статистическія данныя о бѣдныхъ дѣтяхъ.—Результаты изслѣдованія народнаго образованія среди бѣднаго населенія Пречистенской части.—Нѣкоторыя данныя о положеніи ремесленныхъ учениковъ къ Пречистенской части.

Какъ извѣстно, учрежденіе городскихъ участковыхъ попечительствъ въ Москвѣ восполнило крупный пробѣлъ, столь явно замѣчавшійся въ столичной благотворительности,—общественныя силы, въ лицѣ всѣхъ желающихъ помочь ближнему, были призваны сорганизовать общественное призрѣніе. Возложенная на попечительства задача—оказывать помощь всѣмъ нуждающимся, въ наиболѣе раціональномъ видѣ, сообразно съ особенностями нужды въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ,—необходимо требовала и требуетъ отъ нихъ, прежде всего, непосредственнаго ознакомленія съ положеніемъ и нуждами лицъ, обратившихся за помощью, т.-е. обслѣдованія нуждающихся. Участковыя попечительства явились органомъ, на обязанности котораго лежитъ *изученіе бѣдноты* въ подвѣдомственномъ имъ районѣ. Попечительства всѣми средствами стремятся къ возможно полному достиженію этой задачи: не ограничиваясь индивидуальнымъ обслѣдованіемъ *каждаго* лица, обратившагося за помощью, они прибѣгаютъ къ *массовымъ* изслѣдованіямъ городской бѣдности со всѣми ея особенностями.

Одни попечительства организуютъ обходъ и регистрацію всѣхъ бѣдныхъ своего участка, другія обслѣдуютъ на мѣстѣ положеніе обитателей ночлежныхъ домовъ, третьи регистрируютъ всѣхъ бѣдныхъ дѣтей школьнаго возраста, знакомятся съ положеніемъ дѣтей на Хитровомъ рынкѣ, съ условіями жизни ремесленныхъ учениковъ и т. д.; наконецъ, едва ли не всѣ попечительства въ томъ или иномъ видѣ производятъ статистическую разработку собранныхъ свѣдѣній

о просителяхъ, а иногда и о дѣтяхъ ихъ. Всѣ эти данныя относятся ко всякаго рода рабочимъ и бывшимъ рабочимъ (инвалидамъ труда), составляющимъ преобладающій контингентъ кліентовъ попечительствъ.

Изъ приведеннаго перечня можно видѣть, какая масса краснорѣчивыхъ фактовъ, цифръ и наблюденій зарегистрована сотрудниками попечительствъ, въ силу своего положенія находящимися въ постоянномъ и непосредственномъ общеніи съ бѣдными. Чтобы вполнѣ уяснить себѣ цѣнность собраннаго матеріала, необходимо принять въ соображеніе, что въ одной изъ важныхъ сферъ призрѣнія, такъ называемой *помощи на дому* (англійское out-door relief) «городскія попечительства не имѣли предшественниковъ, и возложенную на нихъ новую задачу способны исполнять только они, благодаря ихъ приноровленной къ этой задачѣ организаціи» [1]). Особенное вниманіе и заботы участковыхъ попечительствъ всегда обращены въ сторону *дѣтей* рабочаго люда: дѣтскіе пріюты-ясли, по справедливому замѣчанію перваго обзора дѣятельности попечительствъ [2]), это—«излюбленное дитя» городскихъ попечительствъ.

Изъ всего сказаннаго съ очевидностью вытекаетъ, что полную и вѣрную характеристику городской бѣдноты нужно искать въ годичныхъ отчетахъ попечительствъ со дня ихъ возникновенія (за 1895—98 гг.).

Обратимся къ этому источнику и постараемся дать сводку данныхъ, характеризующихъ *положеніе дѣтей рабочихъ* и *помощь, оказываемую имъ попечительствами*.

Дѣти рабочихъ живутъ и воспитываются при крайне неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ. Наиболѣе пагубными для дѣтей являются *жилища*, въ коихъ протекаетъ ихъ жизнь, находящіяся въ самомъ ужасномъ состояніи; это, по-истинѣ, *трущобы*, какъ мѣтко характеризуетъ ихъ Басманное попечительство [3]).

Для полной иллюстраціи жилищныхъ условій необходимо представить «видъ тѣхъ подваловъ, въ которыхъ ютится жалкое населеніе, той кучи грязнаго тряпья, служащей для него койкой, передать раздраженіе, овладѣвающее человѣкомъ, спускающимся по изломаннымъ, скользкимъ лѣстницамъ въ эти подвалы, гнилостный

---

[1]) „Попечительство о бѣдныхъ города Москвы въ 1895 году (первый годъ)“, прил. стр. 56—7.

[2]) Ibid, стр. 10.

[3]) Отчетъ его за 1896 г., стр. 19.

запахъ, въ нихъ господствующій, сырой холодъ въ нихъ, пронизывающій посѣтителя, чувство апатіи, леденящее обезсиленную работою, истощенную болѣзнью, съ плохимъ питаніемъ женщину, ни откуда не ожидающую помощи. Какой-то злой насмѣшкой отзываются при посѣщеніи этого столь близкаго къ намъ, но невѣдомаго намъ, міра гигіеническія правила, что человѣку необходимо такое-то количество кубическихъ метровъ чистаго воздуха и проч. [1])... Въ томъ же изданіи, описывающемъ съ натуры 67 случаевъ нужды, содержится множество указаній на дурныя жилищныя условія. Вотъ, напримѣръ, № 17: «Подвалъ, въ которомъ стоитъ русская печь; кругомъ печи надѣланы каморки посредствомъ тоненькихъ, недоходящихъ до низкаго потолка перегородокъ. Въ одной изъ такихъ каморокъ, длиною въ 7 арш., шириною 60 вершковъ, освѣщаемой сверху, близъ потолка, небольшимъ окномъ, живутъ двѣ семьи: хозяйка съ 3 дѣтьми и семья Ф...., при нихъ трое совсѣмъ маленькихъ, полураздѣтыхъ дѣтей, тѣснящихся на койкѣ и напоминающихъ гнѣздо съ голыми птенцами, раскрывающими ротъ, чтобы получить пищу. Была на койкѣ прежде перина, теперь ея уже нѣтъ, и на ней лишь двѣ грязныя подушки, среди которыхъ и сидятъ дѣти... Потемнѣвшій самоварчикъ—единственная вещь, вызывающая представленіе о человѣческомъ комфортѣ». № 22: «Квартира М. представляла изъ себя отвратительную полутемную комнату подвальнаго этажа съ отсутствіемъ даже самой необходимой мебели; наприм., у нихъ не было никакого стола, и потому приходилось ѣсть на окнѣ...» № 32: «А. живетъ на чердакѣ, въ крошечной комнатѣ, гдѣ отъ окна дуетъ, изъ двери несетъ холодомъ, и нѣтъ мѣста, достаточно далекаго и отъ окна, и отъ двери». № 41: «В. живутъ въ сырѣйшей каморкѣ, подъ землею; у квартирной хозяйки прачечная, въ воздухѣ паръ стоитъ, а съ окна, высоко подъ потолкомъ, вмѣсто свѣта, вода струится, течетъ ручьемъ, а къ стѣнѣ прислонишься, такъ и пронижетъ холодомъ».—«Въ одномъ изъ предмѣстій... я (сотрудникъ) сталъ искать входа на верхній этажъ и, наконецъ, обошедши домъ, увидѣлъ съ противоположной стороны дома прижавшуюся къ нему, занесенную снѣгомъ, деревянную лѣстницу съ расшатанными, тощими перилами. Входить по этой лѣстницѣ въ шубѣ было крайне затруднительно, сходить еще труднѣе; невольно приходила мысль о пожарѣ и о томъ, какъ бы спускались здѣсь

---

[1]) „Кому помогаютъ городскія попечительства?“ (прилож. къ отчету 2-го Хамовническаго попечительства за 1896 г.).

старухи и дѣти... По разспросамъ оказалось, что существуетъ еще подвальный этажъ, который я не замѣтилъ,—до такой степени онъ былъ заваленъ сугробами» [1]).

Въ pendant къ этому мы могли бы привести рядъ собственныхъ, не менѣе удручающихъ, описаній подобныхъ жилищъ, еще такъ памятныхъ намъ по недавнему осмотру ночлежныхъ и коечно-каморочныхъ квартиръ, могли бы указать, что еще встрѣчаются въ первопрестольной столицѣ (напримѣръ, за Спасской заставой) нѣчто въ родѣ скорѣе земляныхъ норъ, чѣмъ жилищъ XX вѣка [2]), но оставимъ эти примѣрныя описанія и перейдемъ къ общей характеристикѣ жилищъ.

Въ отчетахъ едва ли не всѣхъ попечительствъ изъ года въ годъ констатируется мрачная картина этихъ трущобъ.

«Весь этотъ бѣдный людъ ютится по смраднымъ, сырымъ, большею частью подвальнымъ помѣщеніямъ, неудовлетворяющимъ самымъ примитивнымъ санитарнымъ и гигіеническимъ требованіямъ» [3]). «Наибольшая часть (48,1%) бѣдныхъ жила на койкахъ и въ углахъ сырыхъ и холодныхъ подваловъ, платя отъ 1 до 4 р. за койку и отъ 2 до 5 р. въ мѣсяцъ за уголъ. Многіе изъ бѣдныхъ, вслѣдствіе высокихъ для нихъ цѣнъ за такія помѣщенія, вынуждены бываютъ ютиться съ цѣлой семьей въ какомъ-нибудь темномъ и зловонномъ углу или довольствоваться одной койкой на нѣсколько человѣкъ» [4]). «Жизнь всѣхъ ихъ (бѣдняковъ) обставлена особенно плохо, благодаря отсутствію сносныхъ квартиръ; углы и каморки въ домахъ, въ которыхъ они ютятся по берегу рѣки Москвы, разлагаютъ ихъ здоровье, деморализуютъ нерѣдко нравственно, особенно дѣтей» [5]). «Живутъ такія семьи въ тѣсныхъ, темныхъ и грязныхъ, часто сырыхъ углахъ, съ малымъ количествомъ воздуха и дневного свѣта, внѣ всякихъ санитарныхъ условій; оборванныя, голодныя, больныя дѣти представляютъ собой самое печальное зрѣлище» [6]). «Дѣтямъ приходится расти въ до-крайности дурныхъ условіяхъ какъ въ гигіеническомъ, такъ и нравственномъ отношеніяхъ» [7]). «На долю бѣдняковъ въ 2 и 3 уч. Сущевской части приходятся «совершенно

---

[1]) Ibid, стр. 2—3.

[2]) „Санитарныя условія коечно-каморочныхъ квартиръ въ рабочихъ районахъ Москвы“ (изслѣдованіе 1898 г. спец. комиссіи при санитарной группѣ моск. отд. Имп. русск. техн. общ.).

[3]) Отчетъ 1-го Серпухов. поп-ва за 1896 г., стр. 5.

[4]) Отч. Басман. поп-ва за 1898 г., стр. 10.

[5]) Отч. Пречистен. поп-ва за 1895 г., стр. 14.

[6]) Отч. 2-го Серпухов. поп-ва за 1895 г., стр. 3.

[7]) Отч. 2-го Хамовнич. поп-ва о 2-хъ первыхъ общихъ собраніяхъ, стр. 30.

неустроенныя заокраины города, въ которыя не проникалъ еще свѣтъ керосиноваго фонаря (Ямское поле и Слободка), гдѣ нѣтъ ни мостовыхъ, ни тротуаровъ и постовъ городовыхъ» [1]).

Нельзя обойти молчаніемъ удручающую картину жизни на Хитровомъ рынкѣ; она уже много разъ воспроизводилась въ повременной печати по даннымъ извѣстнаго изслѣдованія Хитрова рынка 1897 г.; поэтому, ограничимся конечнымъ выводомъ изслѣдованія, что «Хитровъ рынокъ представляетъ самую ужасную язву всего города. Все хитровское населеніе переполняетъ мѣстные почлежные дома до невѣроятной степени и находится въ бѣдственномъ состояніи, претерпѣвая лишенія вслѣдствіе крайней недостаточности воздуха и антисанитарныхъ условій жилищныхъ помѣщеній, питалось недоброкачественными продуктами и проживая при условіяхъ, вызывающихъ порчу нравовъ, потерю работоспособности и пониженіе качества труда» [2]).

Питаніе бѣдныхъ дѣтей, какъ и ихъ родителей, крайне неудовлетворительное. Больно отзывается на сердцѣ такая, къ несчастью, заурядная картина: «дѣти оборванныя, голодныя, въ квартирѣ не топлено, ѣсть нечего»[3])... Въ особенности плохо питаніе хитровскихъ дѣтей («огольцовъ»). «Обѣдать имъ приходится въ рѣдкихъ случаяхъ, когда благотворители заказываютъ обѣды въ харчевняхъ. Большею частью огольцы ѣдятъ то, что другими выбрасывается, и зачастую отнимаютъ у пьяныхъ нищихъ собранные ими куски хлѣба; вообще же они бываютъ вѣчно голодными» [4]).

Нельзя не указать «на громадную опасность этихъ трущобъ для окрестнаго населенія, какъ очаговъ заразы, особенно на случай какой-либо эпидеміи»; здоровью ихъ обитателей, въ особенности дѣтей, «грозитъ постоянная опасность; достаточно взглянуть только на ихъ изможденныя лица съ отпечаткомъ преждевременной старости, на ихъ тѣла, покрытыя тѣми или другими кожными сыпями» [5]). Почти во всѣхъ отчетахъ констатируется *нездоровый видъ* бѣдныхъ дѣтей, въ большинствѣ случаевъ, истощенныхъ, часто золотушныхъ, чахоточныхъ и рахитиковъ; многія — съ тѣлесными недостатками (искривленіе позвоночника и плечъ, кривизна и пр.), говорящими о плохомъ присмотрѣ за дѣтьми. «Наибольшихъ заботъ и вниманія

[1]) Прил. къ отч. поп-ва 2 и 3 уч. Сущевской ч. за 1895 г.
[2]) Отч. поп-ва 2 и 3 уч. Мясниц. ч. за 1898 г., стр. 40—41.
[3]) „Кому помогаютъ городскія попечительства“? стр. 29.
[4]) Отч. поп-ва 2 и 3 уч. Мясниц. ч. за 1897 г., стр. 45.
[5]) Отч. 1 Серпух. поп-ва за 1896 г., стр. 6.

требуютъ дѣти алкоголиковъ, такъ какъ всѣ почти эти дѣти отличаются неуравновѣшенностью нервной системы, разсѣяшностью, безтолковостью или какими-нибудь физическими недостатками, напр., косноязычіемъ, трясеніемъ рукъ и проч.; многія изъ нихъ — хорошія дѣти и желаютъ учиться, но, несмотря на это, отстаютъ отъ другихъ и отличаются слабой волей» [1]).

Уже изъ приведенной характеристики жилищъ видно, что дѣти трущобъ живутъ при крайне дурныхъ условіяхъ не только въ гигіеническомъ, но и въ *нравственномъ* отношеніи. Съ этой стороны свидѣтельства попечительскихъ отчетовъ столь же единодушны, какъ и въ первомъ случаѣ. «Обслѣдованіе бѣдности гг. сотрудницами и сотрудниками указало на существованіе огромнаго числа дѣтей, изъ коихъ одни связываютъ руки своимъ матерямъ, лишая ихъ дневного заработка, а другія—предоставлены всему тому ужасающему вліянію окружающей среды бѣдности, порока и разврата, которое неизгладимо ложится на дѣтскія души, губя часто въ зародышѣ всѣ нравственныя чувства... Нѣкоторые родители держатъ дѣтей безотлучно при себѣ—во всю зиму—отчасти по недостатку въ тепломъ платьѣ, отчасти изъ боязни, чтобъ дѣти не избаловались; другіе предоставляютъ расти и воспитываться имъ на улицѣ, многіе берутъ съ собой или посылаютъ нищенствовать по улицамъ или по трактирамъ: есть и такіе, которые посылаютъ дѣтей наниматься въ праздничное время въ балаганы» [2]). Отмѣтимъ еще положеніе дѣтей въ предмѣстьяхъ города. «Пригородный участокъ попечительства, т.-е. Даниловка, по характеру бѣдной части своего населенія отличается тѣмъ, что на ряду съ обыкновенной бѣднотой, которая здѣсь еще темнѣе, нежели въ городскомъ участкѣ, въ немъ гнѣздится немало почти дикой и нерѣдко преступной нищеты, которая родитъ дѣтей и воспитываетъ ихъ по своему подобію; массу нищихъ всѣхъ видовъ привлекаетъ сюда близость Даниловскаго кладбища». Развращающее вліяніе подобной обстановки столь велико, что изъ числа несчастныхъ дѣтей, устроенныхъ въ попечительскомъ пріютѣ, «одинъ ребенокъ былъ взятъ родителями обратно, быть можетъ, для того, чтобы эксплоатировать его несчастный видъ» [3]). Попечительствомъ 2 и 3 уч. Мясницкой ч. [4]) констатируются случаи, что дѣти сами просили попечительство взять ихъ отъ родителей.

---

[1]) Отч. 1 Хамовн. поп-ва за 1898 г., стр. 13.
[2]) „О нуждахъ 2 Хамовн. поп-ва“, стр. 30.
[3]) Отч. 2 Серпух. поп-ва за 1898 г., стр. 8—9.
[4]) Отч. за 1897 г., стр. 49.

Въ особенности горька участь *дѣтей, брошенныхъ* родителями на произволъ судьбы. Вотъ характерная исторія мальчика-скитальца. «Днемъ, по выраженію сосѣдей, онъ живетъ на Москвѣ рѣкѣ, ночью же скитался по квартирамъ бѣдняковъ; бывали случаи, что его не пускалъ къ себѣ никто, и тогда ему оставалось ночевать въ холодныхъ коридорахъ... Одинъ разъ его нашли утромъ почти совсѣмъ закоченѣвшимъ». На время его пріютила въ корыстныхъ цѣляхъ одна женщина, которая посылала его работать въ театръ Омона, «но когда онъ одинъ разъ не принесъ ей пятиалтыннаго, она выгнала его на улицу». Надо замѣтить, что изъ Проточнаго и смежнаго съ нимъ переулковъ много мальчиковъ набирается въ театръ Омона въ статисты. Мальчики должны являться въ театръ въ опредѣленномъ числѣ и взамѣнъ кого-либо отказавшагося должны найти другого: въ вечеръ имъ платятъ по 15 коп.[1]).

Значительная часть дѣтей, помѣщенныхъ въ попечительскіе пріюты, «были оставлены скрывшимися безъ вѣсти родителями или у квартирохозяевъ, гдѣ жили, или у дальнихъ родственниковъ, или оказались призрѣваемыми изъ жалости совершенно посторонними лицами» [2]). Въ районѣ попечительства 2 и 3 уч. Мясницкой части «есть много безпріютныхъ дѣтей, неимѣющихъ родителей и родственниковъ, и потому болѣе другихъ нуждающихся въ защитѣ и призрѣніи. Изъ нихъ нѣкоторыя были взяты въ лѣтнюю колонію, но очень многія принуждены скитаться по отвратительнымъ почлежнымъ домамъ и коечно-каморочнымъ квартирамъ, оставаясь безъ всякой посторонней помощи и живя мірскимъ подаяніемъ» [3]).

«Никто не повѣритъ, какъ велико число матерей съ незаконнорожденными дѣтьми, брошенными на произволъ судьбы отцомъ, который проживаетъ иногда невдалекѣ съ хорошимъ заработкомъ или даже въ довольствѣ» [4]). Такихъ дѣтей, напр., въ Басманномъ поп-вѣ въ 1898 г. было 101 изъ 803, т.-е. цѣлыхъ 12,6% общаго числа дѣтей просителей [5]). Часто бываетъ, что у семейныхъ вдовъ-матерей или у женъ, брошенныхъ пьяницами или безъ вѣсти пропавшими мужьями, «заработка на дому нѣтъ, и его приходится искать на сторонѣ. Бѣдная мать испытываетъ тогда крайне горькое чувство. Безвыходная нужда, голодъ, дѣтскія слезы гонятъ ее на улицу, на

---

[1]) О нуждахъ 2 Хамовнич. поп-ва, стр. 31—33.
[2]) Отч. поп-ва 2 и 3 уч. Сущев. ч. за 1896 г., стр. 81.
[3]) Отч. поп-ва 2 и 3 уч. Мясницкой ч. за 1898 г., стр. 10.
[4]) „Попечительство о бѣдныхъ города Москвы въ 1895 г.", стр. 60.
[5]) Отч. Басманнаго поп-ва за 1898 г., стр. 9.

работу, а безпомощныя, часто больныя и хилыя малютки связываютъ ее по рукамъ и ногамъ. Богъ знаетъ, сколько ей приходится выстрадать, чтобы въ силу необходимости рѣшиться бросить: наконецъ, своихъ малютокъ на волю судьбы или вмѣстѣ съ ними итти за сборомъ подаянія, пріучаясь этимъ мало-по-малу къ тупеядству и развращая дѣтей» [1]). Вотъ еще характерный примѣръ: N—вдова промышляетъ нищенствомъ и для большаго успѣха таскаетъ съ собой 12-тилѣтнюю дочь; послѣдняя всячески противится этому: ей стыдно. «Когда же ребенокъ начинаетъ укрываться отъ матери, чтобы не итти на постыдный промыселъ, мать запираетъ куски хлѣба и моритъ ребенка голодомъ, съ цѣлью заставить дочь слѣдовать за собою» [2]).

По-истинѣ, «горькую скорбь и ужасъ» вызываетъ *участь дѣтей*, погибающихъ въ мрачныхъ трущобахъ *Хитрова рынка*. Невыразимо тяжелое впечатлѣніе остается послѣ посѣщенія хитровскихъ берлогъ, когда видишь несчастныхъ дѣтей затеряннными въ развращающей толпѣ почлежнаго люда, среди самой удручающей обстановки. Однако, воздержимся отъ передачи личныхъ впечатлѣній и перейдемъ къ характеристикѣ положенія дѣтей на Хитровкѣ по итогамъ произведеннаго попечительской комиссіей изслѣдованія, впервые обнаружившаго многія вопіющія явленія [3]).

Въ почлежныхъ домахъ Хитрова рынка было зарегистрировано около 220 дѣтей. Легко представить, что при постоянномъ притокѣ новыхъ лицъ цифра всѣхъ дѣтей, которыя перебываютъ въ этой средѣ въ теченіе цѣлаго года, получится огромная, внушительная. По причинамъ появленія дѣтей можно сгруппировать въ 3 категоріи. «Одни изъ нихъ родились на Хитровкѣ и, не будучи отданы въ Воспитательный домъ, остались при своихъ родителяхъ и продолжаютъ жить здѣсь вмѣстѣ съ ними или съ родственниками, а иногда и съ чужими людьми, принявшими ихъ на свое попеченіе, по большей части изъ корыстныхъ видовъ, напримѣръ, ради удобнѣйшаго сбора подаяній «на ребеночка». Другія убѣжали отъ родителей, изъ мастерскихъ и изъ прислуги, «чаще всего вслѣдствіе жестокаго и дурного обращенія съ ними». Третьи появились здѣсь «какъ-то случайно: они даже не помнятъ, откуда пришли, или не хотятъ о томъ сказать, или же, быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ не знаютъ, кто ихъ родители». Къ одной изъ указанныхъ категорій

---

[1]) Отч. поп-ва Рогож. ч. 1 и 2 уч. за 1896 г., стр. 12.

[2]) Отч. 2 и 3 Сущев. поп-ва за 1896 г., стр. 83.

[3]) Отчетъ попечительства 2 и 3 уч. Мясницкой части за 1898 г., стр. 54—58.

слѣдуетъ отнести и мальчика N, убѣжавшаго изъ музыкантской команды, по его словамъ, въ виду суроваго режима. Какъ видно изъ текста условія (отгектографированнаго), заключаемаго родителями дѣтей съ полкомъ, учащіяся въ музыкантской командѣ дѣти до 17 лѣтъ могутъ быть наказываемы розгами до 15 ударовъ [1]).

«Дѣти, живущія на Хитровкѣ при своихъ родителяхъ, терпятъ довольно горькую участь». О будущей судьбѣ этихъ дѣтей говорятъ

[1]) Приводимъ это весьма характерное условіе полностью. „189 года дня, я, нижеподписавш заключил сіе условіе съ (такимъ-то) полкомъ въ томъ, что отдаю моего въ (такой-то) полкъ для обученія его въ музыкантской командѣ игрѣ на одномъ изъ инструментовъ, срокомъ на лѣтъ, безъ всякой платы отъ полка, но съ тѣмъ, чтобы въ теченіе всего времени продовольствіе и одежда его были бы отъ полка, я же съ своей стороны не имѣю права взять своего изъ полка ранѣе истеченія полныхъ лѣтъ. При переводѣ полка на другія квартиры (кромѣ военнаго похода) онъ мой обязанъ слѣдовать за полкомъ всюду. Въ случаѣ желанія моего взять изъ полка ранѣе окончанія дѣтъ, я обязан заплатить полку неустойку по расчету девяносто рублей за каждый годъ, проведенный моимъ въ полку, и не имѣю права взять его изъ полка, пока не внесу всѣхъ денегъ. мой обязанъ жить въ казармѣ музыкантской команды и отлучаться изъ команды можетъ только съ разрѣшенія своего начальства. Всѣ правила военной дисциплины и всѣхъ военныхъ порядковъ обязательны для моего наравнѣ съ находящимися на дѣйствительной службѣ. За всякое нарушеніе этихъ правилъ Полковой Адъютантъ можетъ наложить на моего взысканіе, которому послѣдній обязанъ подчиниться безропотно. Полкъ же, найдя почему-либо неудобнымъ содержать моего , имѣетъ право во всякое время вернуть его ко мнѣ и контрактъ нарушить безъ всякой отвѣтственности съ своей стороны. При неисправномъ поведеніи моего, или при его поступкѣ, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ, мой можетъ быть подвергнутъ ударамъ розогъ до 17-дѣтняго возраста, но не болѣе, какъ до 15-ударовъ, каждый разъ властью Командира полка; въ случаѣ самовольной отлучки изъ команды моего я обязуюсь добровольно доставить его обратно, въ противномъ случаѣ издержки полка я обязуюсь заплатить".

Здѣсь умѣстно передать, со словъ „Сѣв. Курьера" (№ 56—1899 г.), слѣдующую тяжелую исторію одного мальчика. „Шести лѣтъ отдали его въ полкъ въ пѣвчіе. Побои, брань, казарменная жизнь, пьянство солдатъ, кутежи офицеровъ. Участвуя въ хорѣ, мальчикъ присутствовалъ на разныхъ оргіяхъ, и воспоминанія о нихъ у него и теперь ярки и свѣжи. Онъ разсказываетъ иногда невозможно циничныя и грязныя исторіи. Когда съ нимъ начались припадки, его нещадно колотили, чтобы онъ пересталъ дурить; увидавъ, что побои не помогаютъ, его изолировали, и около года продержали въ одиночномъ заключеніи". Теперь несчастный мальчикъ—въ пріютѣ для эпилептиковъ въ С.-Петербургѣ. „Мальчикъ сначала никакъ не могъ привыкнуть къ полному отсутствію дисциплины въ пріютѣ; если школу посѣщалъ кто-нибудь изъ военныхъ,—онъ, дрожа, вытягивался и громко выкрикивалъ какое-нибудь солдатское привѣтствіе. Приглядѣвшись къ порядкамъ пріюта, мальчикъ почувствовалъ къ нему презрѣніе: „Никакого начальства. Одни бабы!" и онъ часто и сильно злоупотребляетъ добротой и терпѣніемъ своихъ воспитательницъ. Онъ такъ привыкъ къ окрикамъ и побоямъ, что ласковая рѣчь кажется ему смѣшной и глупой. Но воспитательницы не унываютъ. Не одинъ разъ испытали онѣ на своихъ питомцахъ силу ласки. Не одно дѣтское сердечко оттаяло отъ теплаго сердечнаго отношенія". (Ивинъ, „Маленькія жертвы.").

слѣдующіе примѣры, типичные для Хитровки. Портной-пьяница и тунеядецъ за потребными для пьянства средствами «посылаетъ свою сожительницу «стрѣлять на ребеночка». Каждое утро, и зимой, и лѣтомъ, сожительницу его, съ крошкой дочерью на рукахъ, можно видѣть на Москворѣцкой улицѣ и на мосту; здѣсь она обстрѣливаетъ замоскворѣцкое купечество, идущее и ѣдущее въ городъ», при чемъ «безжалостно подставляетъ дочь лѣтомъ подъ палящіе лучи солнца или проливной дождь, а зимою подвергаетъ мученіямъ отъ холода и вѣтра, дующаго черезъ мостъ съ особенной силой; ради этого несчастнаго ребенка, при видѣ изможденнаго личика котораго у проходящихъ сжимается сердце, матери подаютъ, кто что можетъ, а полиція не забираетъ». Въ двѣнадцатомъ часу мать съ дочерью возвращается домой, и начинается пьянство...

Вотъ другой примѣръ, гдѣ ребенокъ постарше, и мать уже гадаетъ о его будущности. Бывшій приказчикъ «сочиняетъ письма къ разнымъ благотворителямъ, а сожительница носитъ письма по адресу и получаетъ подаяніе. Этотъ способъ извлеченія капиталовъ изъ чужихъ кармановъ даетъ возможность проживать съ семьей и сытненько, и пьяненько. Дочери давно пора бы начать учиться азбукѣ, но она обучается совсѣмъ иному дѣлу — пить водку. Учителями являются родные отецъ и мать, и недалекъ тотъ день, когда ученица превзойдетъ ихъ». Далѣе передается характерная сцена, какъ одинъ изъ почлежниковъ, глядя на это семейство, опредѣлилъ его будущее. «Онъ пьянъ, она пьяна, и дочь пьяна. Пройдетъ еще годка три-четыре, будетъ все то же, и достанется дочь, въ пьяномъ видѣ, вору или стрѣлку».—«Ну, не такая я мать,—возразила она, чтобы моя дочь жулику или стрѣлку попалась. Что жъ, не сумѣю я ей офицера или хоть юнкера «сосватать»!.. Такой гибельный путь прокладываютъ для своихъ дѣтей сами родители.

«Для многихъ родителей дѣти служатъ какъ средство для нищенства. Это уже подростки; ихъ водятъ съ собой и заставляютъ просить милостыню. Такія дѣти прямо готовятся въ профессіональные нищіе. Выручка пропивается родителями и дѣтьми вмѣстѣ». Въ домѣ Кулакова живетъ 5-лѣтняя дѣвочка, дочь стрѣлка. «Дайте ей монету, безразлично какую, и она не купитъ, какъ всѣ дѣти, лакомствъ, а пойдетъ въ хозяйскую каморку и купитъ для себя водки. Случается, что ей, какъ пьяной, здѣсь не дадутъ водки, тогда она идетъ въ сосѣднюю квартиру и выпиваетъ тамъ». «Еще одна изъ дѣвочекъ-подростковъ какъ-то утромъ съ сожалѣніемъ выразилась, что сегодня выпила только 3 третинки (т.-е. полбутылку

водки). Комментаріи излишни... Однажды этотъ 12-лѣтній ребенокъ былъ подобранъ сторожами въ Сокольнической рощѣ въ мертвецки-пьяномъ видѣ».

Еще хуже положеніе тѣхъ дѣтей, которыя не имѣютъ на Хитровкѣ ни родителей, ни близкихъ родственниковъ. «Для нихъ уже не существуетъ никакой защиты, даже огражденія отъ напрасныхъ побоевъ. И неудивительно, при хитровской разлагающей атмосферѣ, что мальчикъ 12—13 лѣтъ—смѣлый воръ, который ловко совершаетъ карманныя кражи, умѣетъ играть въ штоссъ и пьетъ водку, какъ взрослый, а 12-лѣтняя дѣвочка уже опытная проститутка». Въ домѣ Кулакова живутъ двѣ дѣвочки 13 — 14 лѣтъ. проститутки. «Обѣ онѣ въ 1897 г. были помѣщены въ пріютъ Магдалины, но неоднократно бѣгали оттуда и, наконецъ, прямо объяснили начальницѣ пріюта, что жить у нея не будутъ и предпочитаютъ остаться на волѣ».

Прослѣдимъ, чему учитъ ребенка хитровская жизнь. «Утромъ онъ видитъ пьянство, въ полдень и вечеромъ то же, и даже ночью отъ пьяныхъ нѣтъ покоя. Передъ нимъ постоянно происходятъ сцены самаго разнузданнаго разврата, самаго безшабашнаго распутства. Никто изъ живущихъ не обращаетъ на то никакого вниманія, какъ будто все это такъ и нужно, такъ и должно быть. Воры называютъ кражи «покупками», краденое «товаромъ». Совершенно понятно, что ребенокъ, воспитанный «такой матерью»—окружающей его хитровской средой, получаетъ свойственное ей представленіе о жизни и понятія, не сходящіяся съ обычной этикой, не различаетъ добра отъ зла, а если онъ раньше умѣлъ это дѣлать, то сбивается съ толку и перестаетъ отличать хорошее отъ дурного, дозволенное отъ недозволеннаго. Для такого воспитанника удачная кража—это только ловкое и легкое пріобрѣтеніе». Обыкновенно, «старый воръ дружится съ какимъ-нибудь мальчикомъ, потомъ беретъ его съ собой... Ребенокъ, подчиняясь своему руководителю, совершаетъ кражу и все похищенное передаетъ въ руки учителя. Такъ вырабатывается изъ ребенка настоящій воръ, которыхъ такъ много на Хитровкѣ».

Еще быстрѣе совершается паденіе дѣвочекъ. «Минотавровъ слишкомъ много на Хитровкѣ, какъ и внѣ ея. Конечно, все совершается въ пьяномъ видѣ, но главнымъ виновникомъ является та подготовка къ разврату, которую волей-неволей приходится получать питомцамъ Хитровки. Ежедневныя сцены разнузданнаго распутства мало-по-малу убиваютъ чувство отвращенія къ нему, если таковое и было у ребенка. А тутъ еще спѣшатъ на погибель ре-

бенку разныя «благодѣтельницы», въ родѣ квартирныхъ хозяекъ или старыхъ проститутокъ, которыя наглядными примѣрами докажутъ ему, что развратъ вовсе не порокъ, а самое обычное житейское явленіе, что послѣднее необходимо и неизбѣжно, что иначе и жить нельзя. И только впослѣдствіи, по понятіямъ внѣ-хитровскимъ, это дѣтище узнаетъ, что нѣкоторыя вещи считаются безнравственными, дурными, хотя на самой Хитровкѣ дурными ихъ не признаютъ»...

Чтобы вполнѣ представить себѣ весь ужасъ переданныхъ фактовъ, «не нужно забывать, что дѣти Хитрова рынка представляютъ собою нарастающее поколѣніе, которому еще много жизни впереди. Въ настоящее время жизнь этого поколѣнія отчасти находится въ опасности быть испорченной, въ большей степени уже портится, а частью и испорчена въ конецъ. Въ будущемъ же оно внесетъ эту заразу въ другіе кварталы города и принесетъ населенію значительный матеріальный и моральный ущербъ».

Статистическія данныя о дѣтяхъ неимущихъ классовъ въ Москвѣ крайне неполны: цифры переписи 1882 г. совершенно устарѣли, а за 1897 г. ихъ еще нѣтъ. Имѣются лишь данныя о дѣтскомъ населеніи коечно-каморочныхъ квартиръ по городскому обслѣдованію въ 1898—99 г.: изъ 181 тысячи всѣхъ жителей этихъ квартиръ дѣтей моложе 14 лѣтъ 39.700 чел., т.-е. почти 22%. Но эта цифра еще не даетъ представленія о численности всего интересующаго насъ контингента, такъ какъ произведенное изслѣдованіе не коснулось ни фабричныхъ, живущихъ при фабрикахъ и заводахъ, ни ремесленниковъ и ихъ рабочихъ, живущихъ при ремесленныхъ заведеніяхъ. Нѣкоторый интересъ представляетъ лишь территоріальное распредѣленіе дѣтей коечно-каморочнаго населенія [1]). Наибольшее число дѣтей до 14 лѣтъ сосредоточено въ рабочихъ районахъ: 2 уч. Рогожской части 3.811, 2 уч. Пресненской ч. 3.695, 3 уч. Мѣщанской ч. 2.538, 1 уч. Лефортовской ч. 2.253, 2 уч. Пятницкой ч. 1.860, 1 уч. Пресненской ч. 1.780, 2 уч. Мѣщанской ч. 1.570, 2 уч. Хамовнической ч. 1.328, 1 уч. Сущевской ч. 1.289, 3 уч. Рогожской ч. 1.260, 2 уч. Срѣтенской ч. 1.086, 2 уч. Серпуховской ч. 1.080, 3 уч. Сущевской ч. 1.066 и 1 уч. Мѣщанской ч. 1.009; остальные полицейскіе участки даютъ менѣе 1.000 дѣтей каждый.

---

[1]) „Нѣсколько данныхъ о московскихъ коечно-каморочныхъ квартирахъ“ (Извѣстія Моск. Город. Думы 1899 г.). Интересныя данныя о школьникахъ еще не разработаны.

Обратившись къ матеріалу, которымъ располагаютъ попечительства, мы не найдемъ въ немъ однородныхъ данныхъ о дѣтяхъ просителей, вслѣдствіе отсутствія однообразныхъ методологическихъ пріемовъ регистраціи и обработки. Что же касается до введенной съ 1898 г. текущей регистраціи, чрезъ посредство Городской Управы, всѣхъ бѣдныхъ, обращающихся за помощью въ городскія попечительства, то ею охватываются не всѣ дѣти бѣдныхъ, а лишь та часть ихъ, которымъ помощь оказана непосредственно (призрѣніе въ пріютахъ, помѣщеніе въ сторонніе учрежденія и пр.), притомъ въ этой регистраціи за 1898 г. замѣчается такой громадный пробѣлъ, какъ отсутствіе свѣдѣній о профессіи просителей. Отдѣльныя попечительства въ своихъ отчетахъ стремятся восполнить этотъ пробѣлъ, и, напр., Басманное попечительство вполнѣ основательно даетъ двоякое распредѣленіе просителей по профессіямъ бывшимъ (до обращенія за помощью) и настоящимъ. Преобладающій контингентъ просителей это—ремесленники, прислуга, чернорабочіе и поденщики, фабричные, торговые служащіе и т. д. Изъ отчетныхъ данныхъ о дѣтяхъ не лишены интереса свѣдѣнія о всѣхъ дѣтяхъ 1.145 просителей попечительства 2 и 3 уч. Сущевской части за 1895 г. [1]).

Изъ числа просителей 681 (59.5%) семейныхъ имѣли дѣтей: по 1 чел.—255 семей (37,44%), 2 ч.—185 (27,17%), 3 ч.—114 (16.74%), 4 ч.—57 (8.37%), 5 ч.—42 (6.17%), 6 ч.—10 (1,47%), 7 ч.—14 (2.05%) и 8 ч. 4 (0.59%), всего 1.595 дѣтей. Распредѣленіе дѣтей по возрасту слѣдующее: до 7 лѣтъ 473 (234 м. и 239 д.), отъ 7 до 18 лѣтъ 843 (374 м. и 469 д.), 18 и болѣе лѣтъ 279 (124 м. и 155 д.), итого 1.595 (732 м. и 863 д.). Изъ числа 843 дѣтей въ возрастѣ 7 — 18 лѣтъ только 101 (59 м. и 42 д.) посѣщали школу: возрастъ ихъ слѣдующій: 8—10 л. 19, 10—12 л. 43, 12—14 л. 26 и 15—17 л. 13. Затѣмъ, 44 дѣтей (21 м. и 23 д.) того же возраста находились въ пріютѣ-ясляхъ и 143 (64 м. и 79 д.) въ ремесленныхъ заведеніяхъ и на фабрикахъ. Остальныя же 555 (230 м. и 325 д.) оставались внѣ школъ, при родителяхъ. Изъ нихъ 414 дѣтей старше 9 лѣтъ представляли несомнѣнныхъ кандидатовъ на безграмотныхъ, подобно своимъ родителямъ [2]).

Желательно, чтобы при предстоящей въ Москвѣ переписи 1902 г. были зарегистрированы отсутствующія нынѣ данныя о

---

[1]) См. особое приложеніе къ отчету названнаго попечительства за 1895 г.

[2]) Изъ числа 1.145 просителей было: грамотныхъ 290 чел. (63 м. и 227 ж.), т.-е. 25,3%, и неграмотныхъ 855 (33 м. и 822 ж.), т.-е. 74,7% (см. отчетъ названнаго попечительства за 1895 г., стр. 12).

дѣтяхъ неимущихъ классовъ (по отношенію къ образованію, профессіямъ, общественному призрѣнію и проч.).

Большой интересъ представляютъ *результаты спеціальнаго изслѣдованія Пречистенскаго попечительства о положеніи народнаго образованія* среди бѣдныхъ жителей Пречистенской части въ 1896 г. [1]), такъ какъ полученныя данныя могутъ быть признаны до нѣкоторой степени типичными и для другихъ частей Москвы.

Примѣнительно къ тому контингенту, который учился или могъ бы учиться въ московскихъ городскихъ школахъ, были обслѣдованы всѣ хозяйства (956), платившія за квартиру менѣе 25 руб. въ мѣсяцъ, а также прислуга и ученики ремесленныхъ заведеній вообще. Въ возрастѣ отъ 7 до 18 л. вкл. было зарегистрировано 2.108 лицъ (1.256 м. и 852 ж.). Изъ нихъ 52,5% составляютъ пришлый на заработки сельскій людъ въ возрастѣ преимущественно 12 (и до 15) лѣтъ.» Все это громадное число дѣтей, по условіямъ своей жизни, въ такомъ раннемъ возрастѣ уже оторвано отъ семьи, поставлено въ тяжелыя, зависимыя условія и большею частью обременено непосильнымъ трудомъ». Изъ числа мальчиковъ наибольшій % даютъ разносчики и торговые ученики (17%), затѣмъ, сапожники, портные и проч. Среди дѣвочекъ больше половины (62%) портнихъ, много и прислуги (18%).

Всѣхъ *получившихъ образованіе*—1.095 чел. Большинство училось внѣ Москвы—57,8%, въ Москвѣ же остальные 42,2%. Сравненіе отдѣльныхъ категорій учившихся показываетъ, что «городскія и земскія школы, наиболѣе хорошо поставленныя и наиболѣе правильно функціонирующія, далеко не удовлетворяютъ всего спроса населенія на начальное образованіе». Въ первыхъ обучалось лишь 29,1% и во вторыхъ 33,9%. «Цѣлые 37% должны были ограничиваться обученіемъ въ школахъ большею частью низшаго типа (церковно-приходскихъ 18,5%, пріютскихъ и благотворительныхъ 4,3%), или же принуждены были отдавать своихъ дѣтей въ частныя школы (3,4%) или обучать ихъ дома и у частныхъ лицъ (9,4%). Очевидно, что качество образованія, полученнаго этими 37%, по крайней мѣрѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, очень невелико».

Время обученія, въ среднемъ, составляетъ около 2½ л., что для сельскихъ школъ, при ихъ краткосрочномъ учебномъ періодѣ, въ

---

[1]) „Положеніе народнаго образованія и потребность въ немъ среди бѣднаго населенія Пречистенской части г. Москвы“ (прил. къ отчету Пречистенскаго попечительства за 1897 г.).

сущности, сводится къ одному году съ небольшимъ. «Легко можно себѣ представить, какъ ничтожны тѣ знанія, которыя могутъ быть пріобрѣтены въ такой краткій періодъ времени».

Объ образовательныхъ средствахъ Москвы даетъ представленіе распредѣленіе учащихся (612 ч.) по школамъ во время переписи. Въ городскихъ школахъ обучалось 51,3%, въ церковно-приходскихъ 13,7%, пріютскихъ и благотворительныхъ—11,9%, дома—8,6% и т. д. «По отношенію къ школамъ, въ которыхъ онѣ обучались или обучаются, дѣвочки стоятъ въ худшемъ положеніи, чѣмъ мальчики. Въ городскихъ школахъ мальчиковъ училось 58,3%, дѣвочекъ только 42.6%, наоборотъ, въ церковно-приходскихъ—дѣвочекъ 18,7%, а мальчиковъ 10,2%» и т. д. Изъ приведеннаго явствуетъ, какъ великъ недостатокъ правильно организованныхъ школъ, и насколько еще далеко городское управленіе не сосредоточило начальнаго образованія въ своихъ рукахъ. «При отсутствіи школъ, населеніе принимаетъ свои мѣры для обученія грамотѣ своихъ дѣтей, не останавливаясь для этого даже предъ большими матеріальными затратами». Это обстоятельство, а равно и «высокій процентъ обучающихся (въ школахъ) за плату показываетъ намъ, какъ глубоко уже вкоренилось среди бѣднаго класса сознаніе о необходимости образованія, такъ какъ и трехрублевый взносъ при ихъ скудномъ бюджетѣ составляетъ уже серьезную жертву».

Обратимся къ группѣ *безграмотныхъ*. Дѣти неимущихъ классовъ поздно начинаютъ учиться. «Переполненіе школъ, краткость учебнаго курса заставляетъ ихъ начинать свое обученіе не ранѣе 8-ми или 9-ти лѣтъ, 7-лѣтки въ школахъ составляютъ исключеніе». Если дѣти младшаго возраста не успѣли еще воспользоваться школьнымъ обученіемъ, то о безграмотныхъ дѣтяхъ старше 9 лѣтъ «мы можемъ сказать съ достаточной вѣроятностью, что эти дѣти не попадутъ уже въ начальную школу, они, если и не осуждены еще на безграмотность, то, во всякомъ случаѣ, лишены уже правильнаго школьнаго обученія».

Разсмотримъ *причины* безграмотности или полуграмотности, поскольку это можно вывести изъ показаній дѣтей или ихъ родителей (167 отвѣт. о безграм. и 480 о полуграм., исключая малолѣтнихъ). «Что мысль о необходимости образованія вошла уже въ общественное сознаніе, видно изъ того, что нежеланіе дѣтей или ихъ родителей, выставленное, какъ причина безграмотности, составляетъ только 6% всѣхъ отвѣтовъ». Возможно, что выставленной причиной маскируются другія: бѣдность, отдаленность школы и т. п. Другая груп-

па, гдѣ причиной безграмотности показано отсутствіе заботъ и вниманія (главнымъ образомъ, семейная неурядица), даетъ 23.9%. Въ остальныхъ случаяхъ основною причиною служитъ недостаточность образовательныхъ средствъ и тяжелыя экономическія условія.

Большинство полуграмотныхъ также сознаетъ необходимость пройти полный курсъ начальной школы. Лишь 5,8% не продолжали ученья по собственному нежеланію и 3,5% по нежеланію родителей. «Основныя причины полуграмотности тѣ же, что и безграмотности: недостатокъ образовательныхъ средствъ и тяжелыя экономическія условія, только съ той разницей, что послѣдній факторъ дѣйствуетъ здѣсь значительно сильнѣе, чѣмъ первый». Еще причиною безграмотности выставлена дороговизна платы за право ученія, въ частности — невозможность внести въ городскую школу 3-рублевый сборъ.

Потребность въ образованіи среди неимущихъ классовъ еще полнѣе раскрывается, если обратиться къ вопросу: желаютъ ли и чему желаютъ учиться дѣти?

Предварительно прослѣдимъ различіе въ образованіи въ зависимости отъ той или другой профессіи, чтобы выяснить то требованіе на образованіе, которое предъявлено самой жизнью, условіями того или иного профессіональнаго труда.

Относительно наиболѣе высокъ образовательный уровень лицъ интеллигентныхъ профессій; за ними идутъ торговцы, переплетчики (очень мало полуграмотныхъ), затѣмъ, корзинщики и занимающіеся городскими промыслами [1]). Всѣ остальныя группы заключаютъ въ себѣ большій или меньшій % безграмотныхъ: рабочіе типографій и литографій 5,2%, работающіе на сторонѣ (маляры, драпировщики и т. д.) и приготовляющіе предметы одежды около 6%, занятые обработкой дерева 8,3% и металловъ 12%; затѣмъ, идутъ булочники и кондитеры 13,3% и прислуга 14,5%; очень низко стоятъ портные 17,2%, ниже сапожники 22,8%, еще ниже обрабатывающіе кожу 23,5%; самый большой % безграмотныхъ среди чернорабочихъ, какъ занимающихся наиболѣе тяжелымъ и неблагодарнымъ трудомъ. Изъ группъ женскаго профессіональнаго труда самый высокій образовательный цензъ среди портшихъ и модистокъ: % безграмотныхъ здѣсь вдвое ниже средняго — 12%. Значительно больше безграмотныхъ среди золотошвеекъ и плиссировщицъ 38%, чулочницъ 40%, прислуги 43,8% и, наконецъ, прачекъ 66,6%. Ремесло прачекъ, стоя-

---

[1]) Число послѣднихъ, впрочемъ, незначительное.

щее на послѣдней ступени ремеслъ, занимаетъ и послѣднее мѣсто по образованію. Изъ сопоставленія профессіональныхъ данныхъ можно вывести, «что болѣе сложное ремесло, требуя большаго развитія, устанавливаетъ естественнымъ образомъ и болѣе высокій образовательный цензъ».

Желающіе учиться, среди дѣтей, живущихъ при родителяхъ, даютъ 93,5%, а среди занятыхъ ремесломъ лишь 59,7%. Процентъ желающихъ учиться наиболѣе высокъ среди безграмотныхъ—93,1%, у полуграмотныхъ—56,8%, что указываетъ на существованіе среди бѣднаго класса «потребности въ самой элементарной грамотности. Эту грамотность населеніе желаетъ удовлетворить во что бы то ни стало». Учиться далѣе эти лица не могутъ, такъ какъ «большею частью обременены непосильнымъ трудомъ и почти не располагаютъ временемъ, и обученіе въ школѣ, хотя бы и воскресной, сопряжено для нихъ съ большой жертвой». «Дѣти и подростки, заявившіе о своемъ желаніи учиться, работаютъ по 12, а зачастую и по 15 час. въ сутки. Можетъ быть, болѣе всѣхъ заняты булочники: въ графѣ занятій у нихъ стоитъ: «отъ 6 час. утра до 1 часу ночи будень и праздникъ». Замѣчательно, что и среди нихъ нашлись дѣти, желающія учиться. Какъ на время для занятій, они указываютъ на свой единственный часъ послѣобѣденнаго отдыха».

Теперь разсмотримъ группу, составляющую контингентъ *воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ*. Состоитъ она изъ лицъ, которыя бываютъ весь день заняты работою и потому могутъ удѣлить ученью только маленькій вечерній и праздничный досугъ. «Воскресныя школы распространены очень мало и курсъ занятій въ нихъ въ высшей степени элементаренъ». Нежеланіе еще учиться часто показываетъ только, что дѣти «не желали бы вновь проходить курсъ, ими уже усвоенный». Къ сожалѣнію, школъ высшаго типа, доступныхъ для ремесленниковъ и рабочихъ, почти не имѣется. Желающихъ обучаться изъ разсматриваемаго контингента было 608 ч. (348 м. и 260 д.) Всѣ они «знаютъ еще слишкомъ мало, чтобы самимъ выбрать предметъ занятій. У нихъ есть только жажда знаній и сознаніе необходимости учиться». Изъ опредѣленныхъ указаній слѣдуетъ отмѣтить заявленія 30 лицъ о желаніи учиться рисованію; «это рѣзчики, столяры, иконописцы, портнихи и золотошвейки, вообще лица, которымъ важно выучиться рисовать, чтобъ усовершенствоваться въ своемъ ремеслѣ». Болѣе 10 лицъ желаютъ учиться счетоводству, и это тоже вызвано практической необходимостью.

Упомянемъ еще о потребности въ *книгѣ для чтенія*. «Скажемъ

только, что она громадна и далеко опередила уже все сдѣланное для ея удовлетворенія». Сдѣлано около 100 заявленій о готовности получать книги за плату. «Чтобъ оцѣнить эту цифру, мы должны припомнить, что имѣемъ здѣсь дѣло во многихъ случаяхъ съ учениками и ученицами ремесленныхъ заведеній. Если эти лица согласны читать за плату, то это значитъ, что они готовы отдать для этого послѣдніе гроши, присланные имъ родителями, или деньги, заработанныя въ праздникъ».

Остается еще отмѣтить два характерныхъ явленія, констатированныя изслѣдованіемъ. Городскія училища по продолжительности обученія (2,6 г.) стоятъ, вопреки ожиданіямъ, не на первомъ, а на третьемъ мѣстѣ среди московскихъ школъ, что позволяетъ предположить о вытѣсненіи или, по крайней мѣрѣ, неудерживаніи въ школѣ дѣтей, которыя не обладаютъ большими способностями. Въ городскихъ школахъ учится лишь немного болѣе половины всѣхъ учащихся въ Москвѣ дѣтей, и часть дѣтей, могущихъ учиться тамъ, все же остается неграмотною; изъ разсмотрѣнія имущественнаго ценза учащихся въ городскихъ школахъ, болѣе высокаго, нежели обслѣдованный контингентъ, изслѣдованіе приходитъ къ выводу, «что въ этихъ школахъ, противно принятымъ ими правиламъ, лица сравнительно состоятельныя вытѣсняютъ собою болѣе бѣдныхъ». Къ сказанному мы желали бы внести ту поправку, что основной причиной въ обоихъ случаяхъ являются недостаточное число начальныхъ училищъ и плата, взимаемая за обученіе. Когда была открыта частная безплатная школа въ Пречистенской части, она тотчасъ же быстро наполнилась.

Итакъ, мы видимъ, что «при настоящихъ матеріальныхъ и культурныхъ условіяхъ для бѣднаго населенія города Москвы,—по крайней мѣрѣ, для подростающаго поколѣнія описанной части,—начальное образованіе является уже непосредственною, житейскою необходимостью и представляетъ собою въ огромномъ большинствѣ случаевъ глубоко сознанную практическую и нравственную потребность, къ удовлетворенію которой населеніе стремится путемъ серьезныхъ усилій и жертвъ. Мы убѣждаемся далѣе, что потребность въ образованіи далеко опередила все, что сдѣлано до сихъ поръ для ея удовлетворенія. Образованіе, хотя даже въ видѣ элементарной грамоты, далеко еще не получило всеобщаго распространенія и чрезвычайно невысоко по качеству».

Между тѣмъ, благосостояніе народа находится въ извѣстной зависимости отъ его образованія, и поднимая образовательный уро-

вень неимущихъ классовъ, мы тѣмъ самымъ способствуемъ улучшенію его матеріальнаго положенія. Въ этомъ—предъ городскими попечительствами открытъ прямой и вѣрный путь къ *предупрежденію бѣдности.*

Съ цѣлью выяснить условія труда и быта *учениковъ ремесленныхъ заведеній* и тѣмъ самымъ опредѣлить, насколько они нуждаются въ помощи попечительства, Пречистенское попечительство въ концѣ 1897 года произвело въ своемъ районѣ изслѣдованіе [1]) въ 241 заведеніи съ 692 ремесленными учениками. Обслѣдованіе коснулось, главнымъ образомъ, заведеній сапожныхъ (18,2%), женскихъ портновскихъ (13,7%), мужскихъ портновскихъ (9,5%), модныхъ (7,5%), столярныхъ (7,1%) и др. Въ среднемъ, на 1 заведеніе приходилось 4 мастера и 3 ученика. 91,6% учениковъ жили при заведеніяхъ, а 8,4% были приходящими. Изъ числа учениковъ мальчиковъ 63.6% и дѣвочекъ 36,4%, въ возрастѣ преимущественно 13—14 лѣтъ (40,6%) и 15—16 лѣтъ (33%). Огромная часть заведеній оказалась въ антисанитарныхъ условіяхъ: сырость, мало свѣта, спертый воздухъ; притомъ, еще многія помѣщаются въ подвалахъ (24,6%). «И въ такихъ-то помѣщеніяхъ ученикамъ приходится не только работать, но ѣсть и даже спать». Въ 46% случаевъ ученики ѣдятъ въ самыхъ мастерскихъ, а въ 56,2% и спятъ въ мастерскихъ: на столахъ, верстакахъ и т. п. Здѣсь они подвергаются вредному вліянію удушливыхъ испареній, угару и металлической пыли отъ работы. Въ 43,8% заведеній ученики спятъ въ особыхъ спальняхъ или въ случайныхъ помѣщеніяхъ (въ кухнѣ, коридорѣ, подъ лѣстницей и т. п.), конечно, безусловно негигіеничныхъ, съ крайне недостаточнымъ количествомъ воздуха, спускающимся до поразительно ничтожныхъ цифръ, какъ 3,4 куб. метра (у полотеровъ) и 2,6 (у прачекъ).

Рабочій день учениковъ длится вообще 13,4 ч., а за вычетомъ всѣхъ паузъ—11,7 часа; это среднее число колеблется по роду работы отъ 9,8 ч. (у полотеровъ) до 15 ч. (у бондарей, рамочниковъ и токарей). Въ булочныхъ констатируются наиболѣе тяжелыя условія труда: 17-ти час. рабочій день, а за вычетомъ паузъ 14 час., отягчаемыхъ ночной работой. 16-ти час. рабочій день (14—14,5 час. чистой работы) встрѣчается весьма нерѣдко, чаще всего въ сапожныхъ и прачечныхъ заведеніяхъ. Въ 22,2% заведеній работа бываетъ и по праздникамъ. Кромѣ того, передъ праздниками Рождества

---

[1]) См. прил. къ отчету Пречистенскаго попечительства за 1897 г.

и Пасхи и въ началѣ сезона происходитъ усиленная работа (въ 44,4% заведеній, преимущественно модныхъ и портновскихъ). Тѣмъ ученикамъ, у которыхъ родители живутъ внѣ Москвы или умерли (а такихъ 56,2%), «поневолѣ приходится и въ праздники оставаться въ заведеніи».

Хотя большинство учениковъ грамотны (80,7%, тогда какъ среди ихъ хозяевъ грамотныхъ 25,8%), «тѣмъ не менѣе, благодаря недостатку свободнаго времени и вообще тяжелымъ условіямъ жизни, они не только не могутъ продолжать своего образованія, но часто забываютъ и то немногое, чему научились въ сельской школѣ». Изъ 685 учениковъ только 11 (мен. 2%) ходятъ въ воскресную школу, и только въ 33 заведеніяхъ есть ученики, посѣщающіе какія-либо образовательныя учрежденія. Въ 11 случаяхъ среди ранѣе учившихся учениковъ констатированъ рецидивизмъ безграмотности.

Принимаются ремесленные ученики въ заведенія обыкновенно по словесному условію, на 4—5 лѣтъ и обучаются безплатно; по окончаніи ученія нерѣдко дается «на выходъ» 15—25 руб. «Это доказываетъ, что, несмотря на частыя увѣренія хозяевъ въ противномъ, трудъ учениковъ является для нихъ во всякомъ случаѣ выгоднымъ, какъ даровая рабочая сила».

Вышеприведенное указываетъ, насколько ненормальны и тяжелы условія жизни ремесленныхъ учениковъ, констатируемыя и во многихъ другихъ попечительскихъ отчетахъ.

II.

Городскія попечительства, какъ органы дѣтской помощи.

Пріюты-ясли—„излюбленное дитя“ попечительствъ.—Лѣтнія колоніи для бѣдныхъ дѣтей.—Устройство елокъ и другихъ дѣтскихъ празднествъ.—Помощь въ доставленіи бѣднымъ дѣтямъ общаго и профессіональнаго образованія.—Освобожденіе бѣдныхъ дѣтей отъ платы за ученіе въ городскихъ школахъ.—Отношеніе попечительствъ къ вопросу о всеобщемъ общедоступномъ безплатномъ народномъ образованіи въ Москвѣ.—Необходимость въ скорѣйшемъ развитіи дѣтской помощи объединенными усиліями всѣхъ учрежденій, преслѣдующихъ эту задачу.—Учрежденіе „дѣтской комиссіи“ при московскомъ городскомъ благотворительномъ совѣтѣ.

Вышеизложенное изслѣдованіе показываетъ, что дѣти рабочаго люда, начиная съ грудного возраста, живутъ въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. «Составляя часто помѣху въ работѣ для матерей, малолѣтнія дѣти очень рано предоставлены самимъ себѣ и воспитываются всѣми вредными вліяніями угловъ, подваловъ и ули-

цы. Въ итогѣ большинство ихъ переходитъ въ юношескій возрастъ слабыми физически, неразвитыми умственно и грубыми нравственно и, наконецъ, очень плохо вооруженными для борьбы съ жизнью, такъ какъ рѣдкій получаетъ, не говоря уже о правильной школѣ, даже осмысленную ремесленную подготовку» [1]).

Съ полной очевидностью вытекаетъ отсюда обязанность городскихъ попечительствъ притти на помощь дѣтямъ въ дѣлѣ призрѣнія и защиты ихъ, а равно и физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія. При существующихъ условіяхъ, только предъ попечительствами эта важнѣйшая задача могла предстать въ полномъ объемѣ: они раскрыли эти дѣтскія нужды, имъ приходится вѣдаться со всѣмъ мѣстнымъ контингентомъ дѣтей, со всѣми сторонами нуждъ ихъ. Сознаніе глубокой важности этого дѣла наполняетъ ихъ годичные отчеты: вотъ, наприм., Пятницкое попечительство совершенно вѣрно заключаетъ: «дѣти... самыя жалкія и беззащитныя существа, имѣющія наиболѣе правъ на помощь и содѣйствіе попечительства по устройству ихъ быта»; ограничиться по отношенію къ нимъ скромными палліативами несправедливо, нужны широкія мѣры помощи [2]); 1-е Хамовническое попечительство справедливо признаетъ необходимость «цѣлой сѣти учрежденій, связанныхъ между собой, начиная съ яслей, кончая школой и ремесленными классами» [3]).

Разсмотримъ, что же сдѣлано городскими попечительствами въ области дѣтской помощи за 4-лѣтній періодъ ихъ существованія, каковы проложенные ими пути и главнѣйшія теченія въ ихъ дѣятельности.

Пріюты-ясли—«излюбленное дитя» городскихъ попечительствъ и самое популярное учрежденіе среди неимущихъ классовъ; они имѣютъ прямое и спеціальное назначеніе для дѣтей рабочихъ. Вотъ какъ характеризуется значеніе этихъ симпатичныхъ учрежденій въ первомъ сводномъ отчетѣ о дѣятельности попечительствъ [4]). «Въ Москвѣ много дѣтскихъ пріютовъ: городскіе отличаются отъ нихъ тѣмъ, что не разлучаютъ дѣтей съ родителями, а имѣютъ цѣлью временно призрѣвать дѣтей для того, чтобы дать возможность родителямъ зарабатывать свой хлѣбъ. Но въ пріютѣ дѣти получаютъ не одно призрѣніе, а также и воспитаніе со стороны лицъ, *добро-*

[1]) Отчетъ 1 Хамовническаго попечительства за 1895 г., стр. 12.
[2]) Отчетъ Пятницкаго поп-ва за 1895 г., стр. 10.
[3]) См. отчетъ 1 Хамовническаго попечительства за 1895 г., стр. 12.
[4]) „Попечительство о бѣдныхъ г. Москвы въ 1895 г.“, стр. 10.

вольно принимающихъ на себя эту работу и потому отдающихся живому дѣлу всѣмъ сердцемъ. Этимъ объясняется, почему и члены попечительства сами такъ привязываются къ этимъ учрежденіямъ».

Уже съ самаго возникновенія попечительствъ выясняется «необходимость помощи неимущимъ малолѣтнимъ дѣтямъ, лишеннымъ надлежащаго ухода у матерей-поденщицъ и фабричныхъ работницъ, цѣлый день занятыхъ внѣ дома добываніемъ насущнаго хлѣба. Жалкое положеніе малютокъ, оставляемыхъ большею частью на 7—8 лѣтнюю няньку или дряхлую старуху-сосѣдку, иногда вовсе безъ призора томящихся въ подвалахъ и на грязныхъ дворахъ, навело попечительство на мысль объ открытіи для нихъ яслей» [1]). И въ другомъ, и въ третьемъ попечительствѣ обслѣдованіе бѣдныхъ обнаруживаетъ то же самое. Необходимость яслей, какъ одного изъ разумныхъ и цѣлесообразныхъ видовъ помощи матерямъ-работницамъ, остается внѣ всякаго сомнѣнія. «Практика истекшаго года въ еще большей степени подтвердила эту необходимость, показавъ, что и матери, и дѣти получаютъ отъ этого учрежденія одинаково большую пользу. Матери, освобождаясь отъ всякихъ заботъ о дѣтяхъ на рабочій день, могутъ спокойнѣе и энергичнѣе отдаться работѣ, которая черезъ то дѣлается продуктивнѣе и потому лучше оплачивается, а малютка получаетъ въ яслях теплый пріютъ, хорошее пропитаніе, заботливый уходъ и чисто материнскую ласку со стороны сотрудницъ попечительства» [2]).

За дневными пріютами-яслями должно признать не одно только вспомогательное, но и болѣе широкое значеніе: «пріютъ долженъ хотя бы въ продолженіе дня изолировать дѣтей отъ вреднаго вліянія окружающей ихъ среды; путемъ правильнаго питанія и гигіеническаго образа жизни способствовать большему развитію ихъ физическихъ силъ и дать имъ религіозное и нравственное воспитаніе» [3]).

Перейдемъ къ организаціи дневныхъ пріютовъ-яслей. Основанія, на которыхъ они дѣйствуютъ, болѣе или менѣе сходны въ разныхъ попечительствахъ. Пріюты-ясли открыты для дѣтей съ 6—7 ч. утра до 7—8 ч. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ. Помимо пріюта, дѣти получаютъ въ нихъ пищу и одежду, проводя день въ нравственно-здоровой обстановкѣ, при постоянномъ наблюденіи дежурныхъ сотрудницъ (а иногда и особой смотрительницы), которыя и руково-

[1]) Отчетъ Басманнаго попечительства за 1895 г., стр. 40.

[2]) Отчетъ попечительства 1 и 2 уч. Рогожской части за 1897 г., стр. 42—3.

[3]) О нуждахъ 2 Хамовническаго попечительства, стр. 31.

дятъ занятіями дѣтей. Обыкновенно дѣти раздѣляются на 2 категоріи: младшихъ до 6-лѣтняго возраста и старшихъ отъ 6 и до 9 (и даже 10) лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ попечительствахъ эти отдѣленія представляютъ самостоятельныя учрежденія: собственно ясли и дневной пріютъ (или такъ назыв. дѣтскій садъ).

Опишемъ порядокъ дня *яслей* въ одномъ изъ хорошо организованныхъ попечительствъ [1]). Попечительство это находится въ фабричномъ районѣ, въ силу чего ясли здѣсь совершенно необходимы. Дѣтей принимаютъ въ ясли до 5—6-лѣтняго возраста. Грудныхъ дѣтей приносятъ къ 6 ч. утра, а остальныхъ приводятъ къ 8 час. Прежде всего, дѣтей умываютъ и переодѣваютъ. Въ $9^1/_2$ ч. имъ дается на завтракъ кашица, сваренная на молокѣ или бульонѣ. Въ 12 ч. дѣти обѣдаютъ: на обѣдъ даются супъ и каша. Послѣ обѣда дѣтей укладываютъ спать приблизительно до 3—4 ч. вечера. Послѣ этого они пьютъ чай съ молокомъ и бѣлымъ хлѣбомъ. Въ $6^1/_2$ ч. дается ужинъ, состоящій изъ тѣхъ же блюдъ, какъ и обѣдъ. Грудныхъ дѣтей матери приходятъ кормить 2 раза въ день; кромѣ того, въ ясляхъ ихъ подкармливаютъ молокомъ, кашею. Въ 7 час. вечера дѣтей переодѣваютъ, и матери берутъ ихъ домой. По субботамъ и подъ праздники ясли закрываются въ 5 ч. вечера. Дѣтей старшаго возраста моютъ 1 разъ (а лѣтомъ 2 раза) въ недѣлю. Лѣтомъ дѣти негрудного возраста гуляли на Дѣвичьемъ полѣ два раза въ день: отъ 10 до $11^1/_2$ ч. дня и отъ 4 до $6^1/_2$ ч. вечера; тамъ они бѣгали и занимались разными играми. Дѣтей постарше 4—6 лѣтъ) въ осенніе и зимніе мѣсяцы занимали работами раза три въ день, не болѣе какъ по $^1/_2$ часа каждый разъ. Дѣтей заставляли учить краткія молитвы, вязать, шить, плести подносики изъ бумаги, рисовать. Все прочее время дѣти были свободны: они бѣгали, играли и пѣли вмѣстѣ съ маленькими. На святкахъ для дѣтей сотрудницами была устроена елка. Яслями завѣдывала комиссія изъ сотрудницъ и имѣлся врачебный надзоръ со стороны доктора и студента-медика.

Въ печальныя условія попадаетъ питомецъ яслей, заболѣвающій заразной болѣзнью. «Въ ясли его, конечно, больше не принимаютъ и вотъ—вмѣсто гигіенической обстановки и хорошаго ухода, которымъ онъ пользовался, когда былъ здоровъ,— больной ребенокъ попадаетъ снова въ сырой подвалъ къ матери, весь день занятой ра-

[1]) Извлеченіе изъ отчетовъ попечительства 1 уч. Хамовнической ч. за 1897 г., стр. 9—10 и за 1898 г., стр. 14—16.

ботою на фабрикѣ. Въ дѣтскія больницы, за недостаткомъ мѣстъ, опредѣлить ребенка возможно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Все это, конечно, сильно увеличиваетъ дѣтскую смертность среди питомцевъ яслей» [1]).

То же попечительство имѣетъ еще *дневной пріютъ* для дѣтей старшаго возраста, преимущественно отъ 6 до 10 лѣтъ. Порядокъ дня слѣдующій [2]): утромъ уборка комнатъ и чай, съ 10 до $11^1/_2$ ч. болѣе серьезныя занятія, отъ $11^1/_2$ до 2 ч. прогулка и обѣдъ, съ 2 до 3 час. ручныя работы, въ 3—4 ч. отдыхъ и чай, отъ 4 до 5 ч. школьники готовятъ уроки подъ наблюденіемъ сотрудницъ; въ 5—6 ч. пѣніе или гимнастика; въ 6 ч. ужинъ, послѣ котораго дѣти идутъ домой. Дѣти подраздѣлены на 3 группы. Младшая группа весь день проводитъ въ пріютѣ. Утромъ до обѣда сотрудницы занимаются съ ними заучиваніемъ молитвъ и ручными работами, читаютъ имъ и учатъ съ ними стихи. Остальное время дѣти свободны, кромѣ тѣхъ дней, когда у нихъ бываетъ пѣніе или чтеніе. Занятія съ этой группой стараются вести по методѣ Фребеля, какъ это практикуется въ народныхъ дѣтскихъ садахъ другихъ странъ, гдѣ, въ виду того, что дѣтямъ впослѣдствіи придется заниматься какимъ-нибудь ремесломъ, стараются развить въ нихъ аккуратность, ловкость, вѣрность глаза и вкусъ. Они вяжутъ крючкомъ разные легкіе узоры, рисуютъ, плетутъ, вырѣзываютъ изъ разноцвѣтной бумаги квадратики и треугольники и наклеиваютъ изъ нихъ въ тетрадкахъ разныя фигуры. Подобныя занятія дѣтямъ даются не всегда легко, но очень имъ нравятся, и самый интересъ къ нимъ поддерживаетъ въ дѣтяхъ энергію и желаніе добиться, чтобы все вышло хорошо, что̀ имѣетъ важное воспитательное значеніе. Во 2-ю группу отдѣлены тѣ дѣти, которыхъ начали учить грамотѣ въ пріютѣ; съ ними также занимались разсказами по картинамъ изъ священной исторіи Новаго завѣта, рисованьемъ, шитьемъ, вышиваньемъ и вязаньемъ. По подготовкѣ часть дѣтей поступила въ городскія школы; нѣкоторыя дѣвочки, поступившія въ ремесленныя заведенія или оставившія пріютъ по домашнимъ обстоятельствамъ, посѣщали воскресные классы. Въ пріютѣ были дѣти даже 12 лѣтъ, не поступившія въ ближайшія городскія школы или за отсутствіемъ мѣстъ въ 1 классѣ, или вслѣдствіе иныхъ причинъ, наприм., опозданія ко времени пріема и т. п. Старшую группу составляютъ школьники; до 3 час. дня они

[1]) Ibid, стр. 15 (за 1898 г.).

[2]) Извлеченіе изъ отчетовъ 1-го Хамовн. попечительства за 1895 г., стр. 13, 1896 г.—26—29, 1897 г.—14—15 и 1898 г.—10—14.

въ школѣ и лишь въ 12 ч. приходятъ обѣдать; съ 3 ч. они уже въ пріютѣ, готовятъ здѣсь уроки и получаютъ чай и ужинъ. Было бы желательно ввести для этой группы легкія ручныя занятія, но главнымъ препятствіемъ къ тому является, помимо недостатка средствъ, значительное число уроковъ, задаваемыхъ въ школахъ. У всѣхъ 3 группъ бываютъ нѣсколько разъ въ недѣлю пѣніе и гимнастика съ подвижными играми; дѣти также посѣщали садъ. Годъ закончился обычнымъ дѣтскимъ праздникомъ — елкою. Благодаря пожертвованіямъ, пріютъ имѣетъ возможность выдавать дѣтямъ книги для чтенія, учебники и учебныя пособія. Бѣднѣйшія дѣти получаютъ одежду и обувь. Въ 1898 г. содержаніе 1 ребенка въ пріютѣ обошлось около 50 рублей. Пріютъ находится подъ постояннымъ врачебнымъ надзоромъ. Всѣ занятія съ дѣтьми ведутся сотрудницами. Хотя этотъ пріютъ дневной, но почти постоянно приходится имѣть въ немъ 1—2 временно живущихъ дѣтей. Это—большею частью дѣти, оставшіяся безъ пристанища вслѣдствіе болѣзни или смерти родителей; въ пріютѣ они ожидаютъ своей очереди для поступленія въ другія благотворительныя учрежденія.

Какова же польза, приносимая дневными пріютами-яслями?

Кто посѣщалъ жилища бѣдняковъ, тотъ знаетъ цѣну этимъ пріютамъ [1]). «Спускаетесь въ подвальное жилье и входите въ нетопленную комнату. Здѣсь живетъ поденщица—прачка. У стола сидитъ, одѣвшись въ верхнее платье, 8-милѣтній мальчикъ. — «Гдѣ твоя мать?» —«Ушла на работу». —«А гдѣ сестра?» — «Вонъ-на».— Вы смотрите и видите только въ полутемномъ углу какой-то ворохъ тряпья, подходите ближе и тогда различаете на койкѣ забившееся подъ одѣяло матери личико пятилѣтней дѣвочки; вы ее спрашиваете, она не отвѣчаетъ; вы обращаетесь опять къ мальчику: «Ѣли вы сегодня?» — «Нѣтъ, не ѣли»,—отвѣчаетъ онъ, а на дворѣ уже темнѣетъ. -«А когда же мать придетъ?» —«Не знаю».—Войдите теперь въ дневной пріютъ попечительства, вы увидите тѣхъ же дѣтей веселыхъ, чистыхъ, накормленныхъ. Но они не только въ теплѣ, на дневномъ свѣтѣ и подъ присмотромъ, — они получаютъ, благодаря самопожертвованію сотрудницъ попечительства, то материнское *воспитаніе*, которое имъ не въ состояніи дать родная мать».

Въ краткій періодъ своего существованія пріюты-ясли успѣли завоевать довѣріе среди неимущихъ классовъ. «Родные сами попи-

---

[1]) Попечительство о бѣдныхъ г. Москвы въ 1895 г., стр. 55—6.

мають тяжелыя условія, при которыхъ живутъ дѣти, и рады возможности оградить ихъ хоть на время отъ тягости своей собственной жизни. Довѣріе и любовь къ пріюту особенно сказываются въ самихъ дѣтяхъ. Они привыкли къ пріюту и начинаютъ чувствовать себя одной семьей. Особенно привязаны къ пріюту дѣти бѣднѣйшихъ родителей, у которыхъ нѣтъ своего отдѣльнаго угла, хотя бы въ видѣ каморки, которымъ приходится жить на койкѣ и ночевать часто даже подъ койкой. Такія дѣти особенно цѣнятъ то, что даетъ имъ пріютъ, и нерѣдко бывали случаи, когда они просили позволенія привести къ намъ своихъ товарищей. Дѣти старшаго отдѣленія уходятъ домой очень неохотно и постоянно просятъ остаться до вечера. Физическое состояніе нашихъ дѣтей замѣтно измѣнилось къ лучшему по свидѣтельству 2 врачей, посѣщающихъ пріютъ. Дѣти замѣтно поздоровѣли, истощенныхъ лицъ, съ которыми нѣкоторыя пришли въ пріютъ, теперь не видно. Дѣтей малокровныхъ и золотушныхъ продолжаютъ лѣчить» [1]).

«Даже по недолгому опыту существованія яслей выяснилось, что они несомнѣнно идутъ на встрѣчу насущнѣйшей потребности рабочаго населенія. Всѣ мѣста въ ясляхъ были всегда заняты и оставался длинный рядъ кандидатовъ... ясли не удовлетворяютъ и десятой доли дѣтей, настоятельно нуждающихся въ этомъ учрежденіи. Оказывая существенную помощь фабричнымъ работницамъ, ясли оказывали на этихъ послѣднихъ и извѣстное воспитательное значеніе. Видя, какъ въ короткое время большинство дѣтей изъ заморенныхъ, покрытыхъ грязью и болячками, превращается въ здоровыхъ и веселыхъ ребятишекъ, мать и ея окружающіе научаются цѣнить блага хотя бы элементарной гигіены, значеніе которой дѣлается для нихъ наглядньмъ до очевидности» [2]).

Громадное воспитательное значеніе пріобрѣли ясли попечительства 2-го и 3-го уч. Мясницкой части, приносящія «огромную пользу своимъ малолѣтнимъ призрѣваемымъ, вырваннымъ изъ нездоровыхъ и развращающихъ почлежныхъ квартиръ Хитрова рынка», гдѣ они были обречены на нравственную погибель. «Многія дѣти до поступленія въ ясли нищенствовали. Почти всѣ они—сироты, въ возрастѣ отъ 1 до 14 лѣтъ: матери ихъ —поденщицы, конфетчицы, торговки или безъ занятій. Въ ясляхъ дѣти значительно измѣнились къ лучшему: «получили навыкъ къ труду и опрятности

---

[1]) О нуждахъ 2-го Хамовн. попечительства, стр. 36—8.

[2]) Отч. 1-го Хамовн. попечительства за 1897 г., стр. 11.

и вынесли цѣлую массу прежде недоступнаго имъ знанія; родители дѣтей относятся уже съ полнымъ довѣріемъ къ руководительницамъ яслями. и на эту форму призрѣнія предъявляется уже такой спросъ. котораго неспособны удовлетворить размѣры яслей» [1]).

Дальнѣйшее развитіе пріютовъ-яслей подсказывается самой жизнью. и стоящую предъ попечительствами задачу глубоко вѣрно опредѣляетъ 2-е Хамовническое попечительство: «Надо надѣяться. что пріютъ удастся поставить такъ. что онъ будетъ любимымъ мѣстопребываніемъ дѣтей. центромъ. объединяющимъ ихъ. мѣстомъ. гдѣ они впослѣдствіи всегда найдутъ хорошее отношеніе къ себѣ. участіе. добрый совѣтъ и поддержку, и что они будутъ сознательно мѣнять тѣ развлеченія. которыя имъ даетъ уличная жизнь на то. что будетъ имъ давать пріютъ» [2]). Попечительство прибавляетъ. что благодаря привлеченію пожертвованій натурою. «стоимость содержанія ребенка можетъ обходиться не болѣе 3—4 руб. въ мѣс.. за каковую сумму, слѣдовательно, можно было бы спасти отъ нравственной гибели каждаго изъ дѣтей». Рядомъ съ этимъ, крайне невысокимъ, производительнымъ расходомъ невольно напрашивается на сопоставленіе стоимость содержанія 1 ребенка въ городскихъ пріютахъ: имени Н. Мазурина 125—130 р., Ходынскомъ убѣжищѣ для сиротъ около 190 р., Ксеньинскомъ учебно-ремесленномъ пріютѣ 200 –205 р. и Рукавишниковскомъ пріютѣ около 342 р. въ годъ [3]). Такимъ скромнымъ попечительскимъ расходамъ общество всецѣло обязано живой общественной организаціи этихъ учрежденій.

Выше было отмѣчено, что денные пріюты-ясли попечительствъ предназначены для дѣтей рабочихъ, и мы видимъ, что они уже имѣются въ главныхъ рабочихъ районахъ Москвы: 1—2 уч. Рогожской части, Пятницкой части, 1-мъ и 2-мъ участкахъ Хамовнической части. 1 и 2 уч. Пресненской ч., Пречистенской ч., Басманной ч.. 3 уч. Мясницкой ч., 3 уч. Мѣщанской ч. и Арбатской части. Въ другихъ районахъ открытіе подобныхъ учрежденій ставится на ближайшую очередь: наприм.. въ Срѣтенской части, 2-го уч. Серпухов. ч., Мѣщанской ч.. на Смоленскомъ рынкѣ и проч. Нѣкоторыя ясли переполнены и приходится многимъ дѣтямъ ждать очереди, а «попечительству ограничиваться выдачей маленькимъ кандидатамъ молока, иногда хлѣба, лѣкарства и т. п. на домъ. пока

---

[1]) Отч. поп-ва 2 и 3 уч. Мясниц. ч. за 1897 г., стр. 8, и 1898 г.—7.

[2]) О нуждахъ 2-го Хамовн. попечительства, стр. 38.

[3]) См. отчеты о дѣятельности Моск. Город. Управы и Рукавишников. пріюта за 1898 г.

не явится возможность устроить для нихъ вторыя ясли» [1]). Въ большихъ рабочихъ районахъ нужны не одни, а нѣсколько яслей. Басманное попечительство уже сознало необходимость открыть вторыя ясли въ другомъ районѣ, «такъ какъ нерѣдко бѣдныя женщины, по отдаленности разстоянія, должны отказываться отъ предложенія принять ихъ дѣтей въ это учрежденіе и тѣмъ лишаютъ себя заработка» [2]). Слѣдовательно, необходимо, чтобы ясли были возможно ближе къ мѣстамъ работы. Крайне желательно, чтобы эти высокополезныя учрежденія скорѣе густой сѣтью покрыли столицу, а городское управленіе и работодатели поспѣшили притти на помощь осуществленію этой непосредственно ихъ касающейся задачи.

Въ дешевыхъ пріютахъ нѣкоторымъ попечительствамъ по необходимости приходится временно призрѣвать дѣтей, оставшихся внѣ всякаго попеченія. Но по гигіеническимъ и инымъ соображеніямъ желательно раздѣленіе дѣтей живущихъ отъ приходящихъ. Большинство попечительствъ уже озаботились открытіемъ такихъ учрежденій, гдѣ дѣти находятся на постоянномъ призрѣніи.

Какъ велика потребность въ этихъ пріютахъ, говоритъ то множество несчастныхъ, оставшихся на произволъ судьбы дѣтей, съ которыми приходится имѣть дѣло попечительствамъ. «Нищія дѣвочки, просящія подаянія по приказанію пьянствующихъ родителей... Мать легла въ больницу, гдѣ и умерла; остался ребенокъ въ холодномъ подвалѣ, совсѣмъ заброшенный и одинокій. Мать-прачка уходитъ въ 5 ч. утра на работу, возвращается поздно вечеромъ, четверо дѣтей остаются безъ присмотра, падаютъ, разбиваются. Двоихъ младшихъ пришлось взять, иначе они сдѣлались бы уродами. Дѣвочка, дочь кухарки, попавшейся за воровство въ острогъ, не имѣла пристанища и была выгнана хозяйкой квартиры на улицу» [3]). «Въ семьѣ желѣзнодорожнаго рабочаго двое дѣтей, умираетъ мать, умираетъ бабушка, отецъ теряетъ мѣсто. Попечительство узнаетъ, что дѣти не видятъ отца по цѣлымъ днямъ, что онъ скитается въ безплодныхъ поискахъ должности, бросая дѣтей на произволъ судьбы» [4]). «Въ сырой, холодный сентябрьскій вечеръ полиція находитъ валяющуюся на улицѣ въ сильно опьяненномъ состояніи женщину-пищую, а около нея 4-хъ мѣсячное дитя» [5]). Наконецъ, множество круглыхъ

[1]) Отч. Басман. попечительства за 1896 г., стр. 57.
[2]) Отч. за 1898 г., стр. 62.
[3]) Отч. Якиманскаго попечительства за 1896 г., стр. 2.
[4]) Отч. Басманнаго попечительства за 1896 г., стр. 67.
[5]) Отч. попечительства 1 и 2 уч. Рогожской ч. за 1897 г., стр. 45.

сиротъ, оставшихся послѣ смерти родителей, тяжелое положеніе которыхъ описано выше.

Помимо призрѣнія всѣхъ этихъ дѣтей, попечительствами руководитъ также и «желаніе дать подростающему поколѣнію воспитаніе въ нравственно-здоровой обстановкѣ и при гигіеническихъ внѣшнихъ условіяхъ и такимъ образомъ парализовать развращающее и вредное для здоровья вліяніе коечныхъ квартиръ» [1]). Организація постоянныхъ дѣтскихъ пріютовъ въ общемъ покоится на тѣхъ же началахъ, какъ и дневныхъ пріютовъ [2]). Въ настоящее время почти всѣ попечительства (за исключеніемъ Городского участка) имѣютъ постоянные пріюты или же отдѣленія для живущихъ дѣтей при ясляхъ. Нѣкоторыя попечительства (1 Серпуховское, 1-е и 2-е Мѣщанскія, 1 Мясницкое и Лефортовское) выстроили для пріютовъ (вмѣстѣ съ богадѣльнями) собственныя зданія на отведенной городомъ землѣ. На помощь другимъ попечительствамъ (Басманному, 2 Хамовническому, 1 Сущевскому) приходятъ жертвователи, приносящіе свои дома въ даръ попечительствамъ для помѣщенія въ нихъ благотворительныхъ учрежденій. 6 попечительствъ имѣютъ неприкосновенные капиталы на содержаніе дѣтскихъ пріютовъ въ 25.800 р. [3]).

Ростъ дѣтскихъ пріютовъ и яслей попечительствъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ [4]):

	Къ концу 1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г. (въ октяб.).
Число пріютовъ-яслей.	12	20	23	30	36
Дѣтей въ нихъ. . . .	317	426	553	740	848

Расходъ по содержанію пріютовъ и яслей въ 1895 году выражался въ суммѣ около 6.300 руб., (что составляетъ около 4% ко всему расходному бюджету попечительствъ), а въ 1897 г. достигъ 33.800 руб. (14,4% всего бюджета). За 1898 г. расходъ можно опредѣлить приблизительно въ 47.000 рублей.

Попечительства, не имѣя возможности призрѣвать въ своихъ

[1]) Отч. Срѣтенскаго попечительства за 1898 г., стр. 10.

[2]) Попечительство 2 и 3 уч. Сущевской части выработало подробныя правила для пріюта малолѣтнихъ и инструкцію по воспитательно-учебной части (см. отчетъ за 1896 г., стр. 84—93.

[3]) См. отчетъ о дѣятельности Моск. Город. Управы за 1898 г., прилож.

[4]) Данныя подсчитаны по попечительскимъ отчетамъ за 1895—98 гг. (но за 1898 г. по нѣкоторымъ попечительствамъ, отчеты коихъ еще не напечатаны, взяты прошлогодніе итоги; за 1899 г. свѣдѣнія показаны на основаніи справки, приведенной въ одномъ изъ журналовъ собранія участковыхъ попечителей, пополненной имѣющимися у меня новѣйшими данными.

учрежденіяхъ всѣхъ дѣтей, оставшихся безъ защиты и попеченія, хлопочатъ о помѣщеніи ихъ въ разные пріюты, школы и т. п. учрежденія; нѣкоторыя дѣти чрезъ посредство Городской Управы опредѣляются *на извѣстныхъ условіяхъ* въ полковыя музыкантскія команды и пр. Иногда попечительства заботятся о назначеніи опекуновъ къ оставшимся сиротамъ, принимаютъ мѣры къ защитѣ дѣтей, находящихся въ невыносимыхъ условіяхъ. Вотъ, наприм., одна здоровая мать, которая нищенствуетъ, пьянствуетъ и очень часто почуетъ въ участкѣ, имѣетъ дочь 5 лѣтъ, которую, будучи въ пьяномъ видѣ, бьетъ. Попечительство увѣдомило о томъ «отдѣленіе о защитѣ малолѣтнихъ дѣтей, которое предписало участковому приставу направить мать и дѣвочку въ Работный домъ; тамъ мать была оставлена, а дѣвочка передана въ ясли» [1]). Попечительства не принимаютъ широкаго участія въ дѣлѣ защиты дѣтей, находящихся у дурныхъ родителей или жестокихъ хозяевъ. Повидимому, попечительства не снабжены нужными для того полномочіями. Поэтому, желательно, чтобы участковыя попечительства вошли въ тѣсное взаимодѣйствіе съ обществомъ попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ, которое могло бы открыть филіальныя отдѣленія при городскихъ попечительствахъ. Въ будущемъ же слѣдуетъ озаботиться, чтобы попечительства были сами снабжены необходимыми полномочіями для входа въ ремесленныя мастерскія и проч. въ цѣляхъ огражденія и защиты дѣтей и малолѣтнихъ отъ жестокаго обращенія.

На лѣто многія изъ попечительствъ отправляютъ пріютскихъ и другихъ бѣдныхъ дѣтей въ загородныя *колоніи*, гдѣ дѣти и проводятъ 2—3, иногда и 4 мѣсяца. Одни попечительства помѣщаютъ своихъ дѣтей чрезъ посредство московскаго кружка школьныхъ колоній, другія устраиваютъ собственныя колоніи.

Вотъ какъ формулируетъ задачу колоній попечительство 2 и 3 уч. Мясницкой части: «Колонія преслѣдовала двоякую цѣль: 1) дать дѣтямъ возможность поправиться здоровьемъ и 2) повліять обстановкой деревенской жизни, отличной отъ знакомой имъ городской, на всѣ тѣ стороны дѣтскаго характера, которыя всего сильнѣе были подвергнуты разлагающему вліянію трущобъ» [2]). Въ коло-

[1]) См. отчетъ 3 Мѣщанскаго попечительства за 1897 г.

Разумѣется, въ Работномъ домѣ, по справедливому замѣчанію одного изъ попечителей, „дѣтямъ не мѣсто“, и попечительствамъ необходимо озаботиться пристройствомъ находящихся въ немъ дѣтей, тѣмъ болѣе, что они „сумѣютъ устроить призрѣніе лучше и дешевле, чѣмъ Работный домъ“ (см. журналъ собранія участковыхъ попечителей 4 мая 1898 г.).

[2]) Отчетъ поп-ва 2 и 3 уч. Мясницкой ч. за 1897 г., стр. 10.

нію брались дѣти преимущественно слабыя, золотушныя, перенесшія зимой болѣзни. Басманное попечительство отправило въ колонію, «исключительно дѣтей фабричныхъ, мастеровыхъ и поденщицъ, живущихъ и зиму, и лѣто въ грязныхъ и душныхъ подвалахъ, куда даже лѣтнее солнце едва ли забрасываетъ свои лучи, дѣтей, невидавшихъ никогда ни чистаго воздуха, ни здоровой пищи» [1]).

Въ колоніи Мясницкаго попечительства дѣти, исполнивъ необходимыя домашнія работы, очень заботливо слѣдили за своимъ огородомъ. «У каждаго была своя грядка, и владѣлецъ ея очень гордился, если на ней все росло успѣшно. Особенно же много радостей испытывали дѣти при появленіи овощей, и интересъ ихъ возрасталъ съ каждымъ днемъ въ ожиданіи сбора. Большое удовольствіе дѣтямъ доставляла также и уборка сѣна. Обыкновенно на лугу собирались всѣ дѣти, не исключая и самыхъ маленькихъ, которыхъ оставляли на сѣнѣ валяться и играть; тѣ же, кто могъ держать грабли, участвовали въ работѣ. Дѣти постарше почти каждый день послѣ дневного чая отправлялись на дальнюю прогулку. Свойственная дѣтямъ любознательность и любовь къ природѣ особенно стали проявляться въ это второе для нихъ лѣто. Дѣти съ большимъ интересомъ знакомились съ міромъ насѣкомыхъ, пернатыхъ и звѣрковъ, которыхъ встрѣчали во время прогулокъ. Учебныя занятія велись только съ малоуспѣвающими въ школѣ. Въ теченіе лѣта велся дневникъ, куда записывались впечатлѣнія дня. Игры, въ которыхъ принимали участіе всѣ дѣти, кромѣ самыхъ маленькихъ, устраивались послѣ ужина и вносили большое оживленіе въ ихъ жизнь. Дѣти купались два раза въ день въ сосѣдней рѣчкѣ, маленькихъ же купали дома» [2]). Главное вниманіе въ колоніяхъ обращалось на питаніе. «Питательный столъ, свѣжій воздухъ, физическій трудъ и ежедневное купанье оказали самое благотворное дѣйствіе на здоровье дѣтей: они значительно окрѣпли и все лѣто были совершенно здоровы». Съ другой стороны, «у многихъ дѣтей пропала лѣность, исчезла грубость, появилась уступчивость и снисходительность во взаимныхъ отношеніяхъ. Лучшихъ результатовъ попечительство и не ждало» [3]).

Колоніей 2-го Мѣщанскаго попечительства, по наблюденію врачей, въ отношеніи физическаго развитія дѣтей были достигнуты слѣдующіе результаты: «въ среднемъ, размѣры роста дѣтей увели-

[1]) Отчетъ попечительства Басманной ч. за 1897 г., стр. 93.

[2]) Отчетъ попечительства 2 и 3 уч. Мясницкой ч. за 1898 г., стр. 8—9.

[3]) Отчетъ попечительства 2 и 3 уч. Мясницкой ч. за 1897 г., стр. 10—11.

чились, сравнительно съ прежними, на 1%, вѣсъ на 1·4% и объемъ груди на 3%»[1]).

Выше было выяснено, въ какихъ пагубныхъ для физическаго развитія условіяхъ начинаетъ свою жизнь подрастающее поколѣніе: на дѣятельности пріютовъ-яслей и колоній было показано, какую спасительную роль имѣетъ и должно имѣть извлеченіе бѣдныхъ дѣтей изъ нездоровой обстановки, изъ-подъ вредныхъ вліяній улицы. Но сказаннымъ, конечно, не исчерпывается задача попечительствъ въ дѣлѣ помощи *физическому воспитанію* дѣтей. Требуется активнымъ образомъ повліять на молодой организмъ въ цѣляхъ правильнаго его развитія. Къ выполненію этой задачи въ широкомъ масштабѣ приступило въ 1898 году 4-е Мѣщанское попечительство, успѣшно организовавъ *подвижныя дѣтскія игры*.

На площадкѣ въ 400 кв. саж., отведенной попечительству частнымъ жертвователемъ, были устроены игры для дѣтей улицы. Съ 12 іюля (день открытія) по 20 августа число записавшихся дѣтей поднялось съ 155 до 1022; ежедневно приходило дѣтей, въ среднемъ, около 150 чел., а maximum до 300. Площадка была открыта для игръ въ будни отъ 10 до 12 ч. и отъ 2 до 9 ч. вечера, а въ воскресенья и праздники отъ 1 до 9 ч. вечера. Та же площадка превратилась и въ ясли: нѣкоторыя матери приносили сюда маленькихъ дѣтей и оставляли подъ навѣсомъ, гдѣ они и играли подъ наблюденіемъ старшихъ и сторожа. Когда площадка черезчуръ переполнялась, мальчики совершали прогулки подъ звуки пѣсенъ и барабана по ближайшимъ окрестностямъ въ сопровожденіи сотрудниковъ. Устраивались также и праздники. Для дѣтей старше 10 лѣтъ была организована прогулка въ Зоологическій садъ. Экскурсіи и празднества сопровождались «общими молитвами» участвующихъ. Въ сентябрѣ площадка закрылась [2]).

Таковъ первый попечительскій опытъ устройства на свѣжемъ воздухѣ подвижныхъ игръ для дѣтей неимущихъ классовъ. Удался опъ вполнѣ; только совершенно напрасно руководителями въ устроенныхъ играхъ былъ допущенъ военный элементъ (игра въ «солдатики», барабанъ и т. п.). Какова бы ни была военная гимнастика, въ гигіеническомъ отношеніи она является вредной, какъ это уже установлено врачами. То же слѣдуетъ признать и въ воспитательномъ отношеніи: достаточно припомнить относящіяся сюда

---

[1]) Отчетъ попечительства 2 уч. Мѣщанской ч. за 1897 г., стр. 21. Данныя относятся къ 13 дѣвочкамъ и 12 мальчикамъ въ возрастѣ 4—12 лѣтъ.

[2]) Извлеченіе изъ отчета 4-го Мѣщанскаго попечительства за 1898 г.

краснорѣчивыя страницы всемірно извѣстнаго сочиненія «Долой оружіе!»

Особенно полезными являются прогулки, соединенныя съ просвѣтительной цѣлью; таковы, наприм., прогулки въ Зоологическій и Ботаническій сады, загородныя объяснительныя экскурсіи и т. п. Попечительство 3 Мѣщанскаго уч. приступило къ организаціи прогулокъ въ избранныя мѣстности внѣ Москвы для тѣхъ дѣтей, которыя не попали лѣтомъ въ колоніи и остались въ пыльномъ и зловонномъ городѣ, — примѣръ, заслуживающій широкаго подражанія.

Въ безпросвѣтной жизни бѣдныхъ дѣтей, затерянныхъ въ полутемныхъ подвалахъ и неимѣющихъ никакихъ удовольствій, понятно, яркимъ лучомъ свѣта является устройство *дѣтскихъ празднествъ*. развлеченій. Самый популярный изъ нихъ—это елка, устраиваемая едва ли не всѣми попечительствами для дѣтей пріютовъ и яслей. а иногда и для всѣхъ дѣтей бѣдняковъ, вспомоществуемыхъ попечительствами; наприм., въ Басманномъ попечительствѣ на елкѣ было въ 1896 г. 323 дѣтей, въ Пятницкомъ въ 1897 г. болѣе 200 дѣтей, въ 1 и 2 уч. Рогожской ч. въ 1898 г. до 300 дѣтей и т. д.: попечительства 1 Сущевское и 2 — 3 Мясницкое устраивали елки для всѣхъ бѣдныхъ дѣтей своего участка. Елка доставляетъ большую радость дѣтямъ, получающимъ, помимо массы впечатлѣній и удовольствій, какіе-нибудь подарки въ видѣ сластей, игрушекъ, обрѣза матеріи, книжекъ и проч.; иногда происходятъ чтенія. показываются туманныя картины, бываетъ музыка.

Опишемъ одну изъ такихъ елокъ, устроенную попечительствомъ для дѣтей Хитрова рынка въ помѣщеніи Работнаго дома: «Скромное дѣтское празднество, превосходно организованное сотрудницами, оставило внушительное, никогда незабывающееся впечатлѣніе. Въ одной части зала помѣстились малолѣтніе питомцы Работнаго дома, составившіе собой основу для дѣтскаго хора. Празднество открылось шествіемъ дѣтей вокругъ елки, сопровождавшимся пѣніемъ пѣсенъ. Сколько радости и удовольствія было замѣтно на личикахъ множества дѣтей, взоры которыхъ то и дѣло обращались къ елкѣ, блестящей огнями и украшеніями. Но какъ больно отзывались въ душѣ зрителя слышавшіеся въ пѣсняхъ скорбные тюремные мотивы, которые невольно переносили его въ будничную удручающую обстановку жизни этихъ дѣтей, не знающихъ истинной радости и счастья». За шествіемъ и пѣснями слѣдовали другія развлеченія, раздача дѣтямъ подарковъ и угощеніе [1]).

[1]) Отчетъ попечительства 2 и 3 уч. Мясницкой ч. за 1898 г., стр. 7—8.

Кромѣ рождественскихъ елокъ, устраиваются иногда и весенніе дѣтскіе празднества на Свѣтлой недѣлѣ.

По отношенію къ обездоленнымъ дѣтямъ устройство попечительствами доступныхъ для нихъ развлеченій есть актъ не только простой гуманности, но и глубоко сознанной пользы въ воспитательномъ и др. отношеніяхъ. Нравственно оздоровляющихъ и разумныхъ празднествъ для дѣтей рабочихъ и вообще бѣднаго люда почти совсѣмъ не устраивается. Поэтому, желательно самое широкое развитіе начатаго попечительствами симпатичнѣйшаго дѣла.

Переходимъ къ важнѣйшей формѣ дѣтской помощи—*предоставленію дѣтямъ общаго и профессіональнаго образованія.*

Въ дѣлѣ *общаго образованія* принимаютъ то или другое участіе почти всѣ попечительства (кромѣ Городского уч.).

Начнемъ съ пріютскихъ дѣтей. Воспитывая дѣтей въ своихъ пріютахъ и ясляхъ, попечительства считаютъ своей обязанностью заботиться и о первоначальномъ ихъ образованіи: обучаютъ грамотѣ младшихъ, подготовляютъ въ школы дѣтей постарше, содѣйствуютъ прохожденію курса школьниковъ и т. д.

Нельзя не отмѣтить, что питомцы яслей подготовляются и опредѣляются въ школу сотрудницами попечительствъ, «и можно съ увѣренностью сказать, что безъ яслей эти дѣти никогда не попали бы въ школу; это одинъ изъ лучшихъ результатовъ попечительской дѣятельности» [1]). Въ пріютахъ-ясляхъ есть также дѣти школьнаго возраста, непопавшія въ городскую школу по независящимъ отъ попечительства обстоятельствамъ; ихъ, конечно, нужно учить, и на примѣрѣ 1-го Хамовническаго попечительства можно видѣть неустанныя заботы о нихъ со стороны сотрудницъ попечительствъ.

Помимо дѣтей, постоянно живущихъ и временно приходящихъ въ пріюты-ясли, попечительства заботятся о доставленіи образованія и другимъ бѣднымъ дѣтямъ своего района. И Пречистенское, и другія попечительства, находясь въ постоянномъ общеніи съ бѣднымъ населеніемъ, не могли à posteriori не притти къ выводу, какъ великъ спросъ на образованіе и какъ недостаточно онъ удовлетворяется. Поэтому попечительства всѣми способами стремятся къ предоставленію образовательныхъ средствъ неимущимъ классамъ.

Комиссія Пречистенскаго попечительства такъ приступила къ практическому выполненію этой своей задачи. «Прежде всего она обратилась къ существующимъ школамъ. Причиною того, что бѣдныя

---

[1]) Отч. п—ва 2 и 3 уч. Мясниц. ч. за 1897 г. стр. 9.

дѣти нерѣдко не поступаютъ въ существующія школы, служитъ не только недостатокъ мѣста въ этихъ послѣднихъ. Часто родители не знаютъ, гдѣ находится школа, каковы условія пріема, когда принимаютъ заявленія. Препятствіемъ посѣщенія школы служитъ иногда недостатокъ одежды». Комиссія принимаетъ должныя мѣры и ей удается размѣстить по школамъ многихъ дѣтей своего участка [1]).

Изъ попечительскихъ отчетовъ можно убѣдиться, какъ дружно работаютъ попечительства на полѣ народнаго образованія, размѣщая бѣдныхъ дѣтей по школамъ, освобождая отъ платы за ученье однихъ дѣтей, внося плату за другихъ, снабжая третьихъ одеждою, обувью, учебными пособіями и проч., и проч.

Столкнувшись лицомъ къ лицу съ тѣмъ печальнымъ обстоятельствомъ, что всѣ городскія школы переполнены и не въ состояніи вмѣстить всѣхъ дѣтей, желающихъ учиться,—вслѣдствіе чего многія изъ бѣдныхъ дѣтей остаются за порогами школы неграмотными,—попечительства стремятся войти въ соглашеніе съ частными школами или же содѣйствуютъ устройству новыхъ школъ (Пречистенское, 1-е Хамовническое, 1-е Рогожское и др.).

Такъ, 15 октября 1895 г. была открыта школа А. Н. Барановой, членомъ Пречистенской комиссіи [2]). Всего было принято 32 м. и 24 д. въ возрастѣ 8—12 лѣтъ. Кромѣ того, было еще много желающихъ, но школа была вынуждена имъ отказать за недостаткомъ мѣста. 12 дѣтей поступили въ школу грамотными, остальныя 44 неграмотными. Занятія въ школѣ ведутся по программѣ городскихъ училищъ. Уроки начинаются въ 9 час. утра и продолжаются, съ перерывами въ 10 мин., до 2—3 час. Во время большой перемѣны (отъ 12 до 1 час.) дѣти получаютъ горячій завтракъ, а слабымъ, по предписанію доктора, дается кружка молока съ бѣлымъ хлѣбомъ. Многія дѣти не могли посѣщать школу за неимѣніемъ теплаго платья и обуви, и имъ пришлось выдать то и другое.

Преподаваніе ведется безвозмездно нѣсколькими учительницами и законоучителемъ, взявшими на себя отдѣльные предметы. Нѣсколько разъ въ годъ устраивались чтенія съ туманными картинами. Въ теченіе перваго полугодія 1896—97 гг. читали: «Муму» Тургенева, «Золотая рыбка» Пушкина, стихотворенія: «Кто онъ» Майкова, «Дѣдушка» Никитина, «Мишка Топтыгинъ» Некрасова, басни Крылова, «Дѣдушка Мазай и зайцы» Некрасова. На Рождествѣ ус-

[1]) Отч. Пречистенск. п—ва за 1895 г., стр. 21.

[2]) Извлеченіе изъ отчетовъ Пречистенск. п—ва за 1895 г., стр. 21—22; за 1896 г., стр. 79—83; за 1897 г., стр. 51—53; за 1898 г., стр. 51—52.

травалась елка. По окончаніи экзаменовъ дѣтей водили въ Зоологическій садъ. Нѣкоторые изъ школьниковъ, по указанію врача, были отправлены въ лѣтнюю колонію. За школой существуетъ постоянный безвозмездный врачебный надзоръ. Въ 1896—97 гг. въ школѣ обучалось уже 78 дѣтей (изъ нихъ 49 вновь поступившихъ); въ 1897—98 гг.—тоже 78 (въ 1 классѣ 25, во 2-мъ 33 и въ 3-мъ 20). Содержаніе школы обошлось въ 1898 г. въ 680 р., не считая помѣщенія. Расходы по школѣ покрыты изъ спеціальныхъ средствъ, частью пожертвованныхъ, частью вырученныхъ отъ публичныхъ лекцій и проч.

Въ 1-мъ Хамовническомъ участкѣ имѣлась школа, открытая на имя С. В. Ганешина, предсѣдателя попечительства [1]). Въ нее принимались дѣти, переступившія пріютскій возрастъ, но недостигшія возраста школьнаго, а также и тѣ изъ дѣтей, которыя по какимъ-либо причинамъ не могли поступить въ городскія школы. Необходимыя для существованія школы средства были доставлены лекціей г. Меча: К. О. Жиро предоставилъ школѣ безплатное помѣщеніе. Также безвозмездно былъ трудъ законоучителя и преподавательницъ. Благодаря пожертвованіямъ, школа имѣла возможность выдавать дѣтямъ книги для чтенія, учебники и учебныя пособія, а также завтракъ, состоящій изъ $^1/_2$ фунта хлѣба и кружки чаю; на Рождествѣ была устроена елка, къ Пасхѣ ученики получили также подарки, въ маѣ была предпринята прогулка за городъ. За 1897 г. въ школѣ перебывало до 50 дѣтей, и содержаніе ея обошлось въ 260 р. Въ 1898 году эта школа, къ сожалѣнію, должна была закрыться за отказомъ ей въ безплатномъ помѣщеніи.

Нѣкоторыя учрежденія, сочувствующія попечительствамъ, предоставили имъ нѣсколько мѣстъ въ своихъ школахъ и пріютахъ. Такъ, наприм., Пречистенскому попечительству предоставлено 2 вакансіи въ пріютахъ Московскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ, одна въ убѣжищѣ Общества покровительства безпризорнымъ и освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ и одна въ ремесленной школѣ Общества поощренія трудолюбія; Рогожскому попечительству 1-го и 2-го уч. попечитель Ольгинскаго пріюта предложилъ принимать въ пріютъ каждый годъ не менѣе 10 дѣтей бѣднѣйшихъ родителей: затѣмъ, сотрудникъ того же попечительства Н. Н. Богомоловъ предложилъ помѣщать безплатно 14 дѣтей въ содержимое

---

[1]) Извлеченіе изъ отчетовъ 1-го Хамовн. п—ва за 1897 г. стр. 95—6 и за 1898 г., стр. 16.

имъ въ Новой деревнѣ начальное училище, гдѣ нѣтъ поблизости ни одного училища.

«По существующему законоположенію попечительствамъ еще не предоставлено права открывать отъ своего имени школы [1]); разрѣшеніе открыть начальную школу дается только правоспособнымъ частнымъ лицамъ: но среди сотрудницъ всегда можно найти такое лицо, и этимъ способомъ попечительства со временемъ могли бы оказать немаловажную помощь городу, открывая у себя, гдѣ это нужно, какъ бы параллельные классы городскихъ начальныхъ школъ, что, благодаря даровому труду и пожертвованіямъ, на это поступающимъ, дало бы городу возможность скорѣе и дешевле *достигнуть желанной цѣли—сдѣлать грамотность доступною всему городскому населенію*» [2]), —такъ заканчиваетъ свою мысль первый обзоръ дѣятельности попечительствъ [3]). Тотъ же глубоко жизненный вопросъ естественно возникаетъ и въ собраніи участковыхъ попечителей о бѣдныхъ: въ засѣданіи 1 ноября 1895 года В. П. Герье поднялъ вопросъ о помощи со стороны Думы въ дѣлѣ устройства попечительствами школъ [4]). Къ сожалѣнію, этотъ важный вопросъ почему-то такъ и остался забытымъ.

Прослѣдимъ дальнѣйшіе шаги попечительствъ на пути къ доставленію образовательныхъ средствъ нуждающемуся въ нихъ населенію. Мы имѣемъ въ виду устройство попечительствами, при посредствѣ другихъ учрежденій и лицъ, воскресныхъ и вечернихъ классовъ, библіотекъ, читаленъ и разумныхъ народныхъ развлеченій, служащихъ какъ для дѣтей и малолѣтнихъ, такъ и для взрослыхъ, преимущественно изъ рабочаго класса. Какъ велика потребность въ образовательно-воспитательныхъ учрежденіяхъ, показываютъ отчеты Пречистенскаго, 1 Хамовническаго и др. попечительствъ. Въ собраніи участковыхъ попечителей предсѣдатель 2 Пресненскаго попечительства В. М. Голицынъ сообщилъ, что въ его участкѣ «находится большое количество мелкихъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній, въ которыхъ очень много малолѣтнихъ рабочихъ обоего пола. Контингентъ этотъ по роду своихъ занятій лишенъ возможности пріобрѣтать какія-либо познанія внѣ того ремесла, къ которому онъ приставленъ» [5]). Попечительство предположило устроить

---

[1]) Хотя церковно-приходскія попечительства и разныя благотворительныя общества такимъ правомъ обладаютъ.

[2]) Курсивъ нашъ.

[3]) „Попечительство о бѣдныхъ города Москвы въ 1895 г.“, стр. 56.

[4]) Журналъ собранія участковыхъ попечителей 21 февраля 1896 г., пун. IV.

[5]) Журналъ собранія участковыхъ попечителей отъ 17 января 1896 года.

сначала воскресныя и праздничныя чтенія для малолѣтнихъ женскаго пола. Въ отчетахъ Басманнаго попечительства констатируется, что «бѣдный рабочій людъ въ праздничные дни стремится найти себѣ развлеченіе и отдыхъ отъ тяжелыхъ будничныхъ работъ и, не находя доступныхъ его средствамъ разумныхъ удовольствій, идетъ проводить время въ трактиры и портерныя, гдѣ мало-по-малу предается пьянству, которое потомъ дѣлается уже порокомъ, ведущимъ къ разоренію семьи. Главными страдальцами являются дѣти» [2]. Все это навело попечительство на мысль доставить для народа разумныя развлеченія. Попечительство Срѣтенской части вполнѣ уяснило себѣ потребность «создать на улицѣ Драчевкѣ учрежденіе образовательнаго характера для народныхъ чтеній и здоровыхъ народныхъ развлеченій» [1]. То же самое находимъ и въ отчетѣ попечительства 2 и 3 уч. Мясницкой части за 1897 г.

Далеко не всѣ попечительства приступили къ дѣлу. Въ Пречистенской части открыты воскресная школа, вечернія классы для рабочихъ и библіотека. Въ 1 уч. Хамовнической части имѣется библіотека и нѣкоторое время были открыты женскіе вечернія и воскресные классы и читальня. Во 2 уч. Мѣщанской части разрѣшена читальня на имя А. А. Оомичева (предсѣдателя попечительства). Наконецъ, Басманнымъ и Якиманскимъ попечительствами устраивались публичныя народныя чтенія. Ожидается открытіе читаленъ при Басманномъ и Пречистенскомъ попечительствахъ [2].

Первое мѣсто принадлежитъ учрежденіямъ *Пречистенскаго* попечительства [3]. *Воскресно-вечернія классы* для дѣвочекъ и взрослыхъ женщинъ были открыты 14 января 1896 года при школѣ Барановой. Въ первое полугодіе записалось 65 ученицъ, во второй годъ (189$^6/_7$) 119 и въ 3-й годъ свыше 200. Большинство ученицъ— неграмотныя фабричныя работницы: желаніе учиться привлекаетъ въ школу не только взрослыхъ, но и дѣтей, начиная съ 8 лѣтъ. Занятія въ школѣ ведутся по воскресеньямъ, съ 10 до 3 ч. дня, и по четвергамъ, съ 8 до 10 ч. вечера. На вечернія занятія далеко не всѣмъ ученицамъ удавалось притти. Въ числѣ причинъ этого явленія можно указать на позднее время и усталость послѣ трудового дня, а у малолѣтнихъ и боязнь возвращаться домой такъ поздно по глухимъ улицамъ. Двѣ изъ учительницъ, окончивъ занятія, про-

[1]) Отчетъ Срѣтенскаго поп-ва за 1898 г., стр. 10.

[2]) Отчетъ Басманнаго попечительства за 1897 г., стр. 108 и за 1898 г., стр. 16.

[3]) Извлеченіе изъ отчетовъ Пречистенскаго попечительства за 1896 г., стр. 84—90, за 1897 г., стр. 54—70 и за 1898 г., стр. 14.

вожали домой своихъ маленькихъ ученицъ. Рѣдкая изъ ученицъ пропускаетъ урокъ изъ желанія погулять въ воскресенье, этотъ единственный свободный день. Желаніе научиться читать, писать и считать—вотъ что стоитъ у ученицъ на первомъ планѣ. Ярче всего успѣшность обученія сказалась въ группахъ неграмотныхъ; только немногія изъ ученицъ выбыли, не научившись читать, писать и считать на счетахъ. Учебниками для неграмотныхъ служатъ азбука Ермина и Некрасова. Новая азбука Толстого и Первая книга для чтенія его же. Къ концу учебнаго года ученицы, поступившія неграмотными, стали брать изъ школьной библіотеки книги для чтенія. Въ группахъ малограмотныхъ ученицы ознакомились съ главными правилами правописанія, выучились сносно писать, считать до 100 и сознательно читать, толково разсказывая прочитанное. Читали они въ классѣ II и III Книжки для чтенія Толстого, разсказы изъ Новаго завѣта, изъ книги Лопшскаго и изъ Роднаго слова Ушинскаго. Въ группахъ грамотныхъ повторялась грамматика и счетъ до 1000; читали въ классѣ III и IV Книжки для чтенія, Родное слово и Дѣтскій міръ Ушинскаго, при чемъ статьи выбирались научнаго и историческаго содержанія, и при чтеніи пользовались наглядными картинами, рисунками и др. пособіями, взятыми изъ музея московскихъ воскресныхъ школъ. Ариѳметика, которой ученицы занимались весьма охотно, велась по программѣ книги «Частный починъ въ дѣлѣ народнаго образованія», изд. Москов. Комитета Грамотности. Уроки Закона Божія велись законоучителемъ въ видѣ бесѣдъ. Общее чтеніе происходило послѣ занятій и охотно слушалось ученицами. Послѣднихъ старались развивать и путемъ доставленія имъ хорошихъ развлеченій. На Рождествѣ была елка, на которой было разсказано содержаніе оперы «Русалка», исполнены изъ нея нѣкоторые отрывки, а также нѣсколько малороссійскихъ пѣсенъ и нумеровъ на скрипкѣ и прочитано «Садко»: музыка, пѣніе и чтеніе привели въ восторгъ ученицъ; елка закончилась веселыми хороводами и танцами. Группа грамотныхъ была на 2 лекціяхъ: Меча «Парнякъ» и «Море», а весною всѣ ученицы были на музыкально-литературномъ утрѣ въ Историческомъ музеѣ и на спектаклѣ для рабочихъ на фабрикѣ Жиро («Не все коту масляница»). На Святой недѣлѣ ученицъ водили въ Третьяковскую галлерею и въ Зоологическій садъ. «Всѣ эти развлеченія необходимы для школы: они знакомятъ ученицъ съ произведеніями искусства и съ литературными произведеніями, развиваютъ ихъ вкусъ и будятъ въ нихъ мысль и стремленіе къ лучшему, болѣе свѣтлому будущему». Въ 1898 году въ обученіи

Всесоюзная библиотека

учениць принимали безвозмездное участіе 21 учительница и 3 учителя; израсходовано на классы 100 руб.

Библіотека при школѣ устроена на средства М. Г. Коммисарова; книгами пользуются ученицы воскресныхъ и вечернихъ курсовъ; въ 1898 г. было израсходовано на нее 300 руб. изъ суммъ, спеціально для того пожертвованныхъ.

Вечерніе и воскресные курсы для рабочихъ при Пречистенскомъ попечительствѣ были открыты 12 октября 1897 г. Комиссіей по техническому образованію при М. О. Р. Тех. Общ. Въ первый годъ записалось до 400 чел. рабочихъ и ремесленниковъ (80 окончившихъ курсъ народной школы). Преподавались Законъ Божій, чтеніе и письмо, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, физика, химія, географія, исторія, естественная исторія, рисованіе и пѣніе. Трудъ преподавателей и преподавательницъ (73 лицъ) былъ безплатный; содержаніе курсовъ стоило 988 руб. Въ слѣдующемъ году на Пречистенскіе курсы было принято 353 чел. [1]).

Женскіе вечерніе и воскресные классы при 1 Хамовническомъ попечительствѣ [2]) были открыты 11 февраля 1896 г. на частныя пожертвованія. По 1-е января 1898 г. перебывало 720 учениць изъ фабричныхъ работницъ, въ возрастѣ, главнымъ образомъ, 15—20 л. (539), 20—30 л. (121) и 12—15 л. (46). Процентъ посѣщаемости классовъ колебался между 57—60%. Пропуски обусловливались праздничной работой, отъѣздомъ въ деревню, болѣзнью и пр. Занятія велись по воскресеньямъ, съ 10 до 2 ч., и вечеромъ 2 раза въ недѣлю, отъ 8 до 10 ч. Общія чтенія были слѣдующія: «Старикъ Никита и его три дочери», «Дядюшка Яковъ», «Убивецъ», «Жена ямщика», «Сигналъ», «Ночь подъ свѣтлый праздникъ», «Упрямый отецъ», «Послѣдняя треба», «Крещеніе Руси», «Кавказъ», «Сѣверный край», «Уралъ», «Волга», «О каменномъ углѣ», «О водѣ», «О переписи», «О переселеніи», «Освобожденіе крестьянъ при Царѣ-Освободителѣ», «Кавказскій плѣнникъ», «Архангельскіе китоловы», «Майская ночь», «Въ чужомъ пиру похмѣлье», «Морозъ-красный носъ», «Пѣсня про купца Калашникова», біографіи Кольцова, Никитина и Крылова. Кромѣ общихъ чтеній велись групповыя и частныя: «На бойкомъ мѣстѣ», «Праздничный сонъ до обѣда», «Семейная картина», «Не такъ живи, какъ хочется», «Бѣд-

---

[1]) „Записки Моск. Отд. Импер. Рус. Техн. Общ." за 1898 г., вып. 9, отчетъ Постоянной Комиссіи по технич. образованію за 1897/8 уч. г., гдѣ приводятся и др. интересныя подробности.

[2]) Извлеченіе изъ отчета 1 Хамовнич. поп-ва за 1897 г., стр. 97—101.

ность не порокъ», «Гроза», «Горныя страны», «Тропическій міръ», «Жизнь моря», «Исторія славянъ до крещенія Руси» и «Ѳ. В. Волковъ, основатель русскаго театра». Нѣсколько группъ ходило въ Зоологическій садъ (3 раза), Третьяковскую галлерею (3 раза), на народное утро въ Историческомъ музеѣ и на утренніе спектакли въ Малый театръ; также было устроено 2 спектакля: «Не въ свои сани не садись» и «Не все коту масленица». Въ годовщину основанія классовъ ученицамъ были розданы въ подарокъ стихотворенія Кольцова и Никитина (по выбору). Содержаніе классовъ по 1 января 1898 г. обошлось въ 559 р.

Хамовническая библіотека-читальня, разрѣшенная на имя С. В. Ганешина, была открыта 11 марта 1897 г. [1]). Основнымъ фондомъ для нея послужили книги, пожертвованныя М. П. Водовозовой и Комитетомъ Грамотности. Къ 1899 г. въ библіотекѣ было 1.440 названій и 2.879 томовъ. Читальня была открыта (до 1 іюля 1898 г.) 2 раза въ недѣлю, отъ 6 до 10 ч. веч., и по воскресеньямъ и праздникамъ, отъ 3 до 9 ч. веч., въ лѣтнее же время 1 разъ въ недѣлю. Въ 1897 г. читальню посѣтило 1.803 ч. и въ 1-й полов. 1898 г. 974 ч., главнымъ образомъ, ученики и ученицы народныхъ училищъ, мальчики, недавно окончившіе курсъ, затѣмъ, фабричные и ремесленники. Почти всѣ требованія относились къ отдѣламъ беллетристическому (1.855 книгъ изъ всѣхъ 2.703 въ 1897 г. и 824 изъ 1.409, выданныхъ въ 1898 г.) и иллюстрированныхъ журналовъ, затѣмъ, научному и историческому; по духовно-нравственному отдѣлу было менѣе 2% требованій. Библіотека отпускаетъ книги на домъ за плату по 5 коп. въ мѣс. Къ 1 января 1899 г. состояло 178 подписч., преимущественно изъ фабричныхъ, затѣмъ, учениковъ и учениць народныхъ училищъ. Въ 1897 г. было выдано 4.069, а въ 1898 г. 5.358 книгъ большею частью по беллетристикѣ. Чаще всего требовались Гоголь, Тургеневъ, Левъ Толстой, Пушкинъ, Островскій, Туръ, В. Скоттъ, Фурманъ, Гончаровъ и др., а также Майнъ Ридъ и Ж. Вернъ. Содержаніе въ 1898 г. стоило 266 руб.

Публичныя народныя чтенія, устроенныя *Басманнымъ* попечительствомъ [2]), совмѣстно съ Московской Комиссіей народныхъ чтеній, для рабочаго населенія Басманной части, открылись 8 ноября 1898 г. Всего по 1 января 1899 г. было устроено по воскресеньямъ 7 чтеній съ туманными картинами, на которыхъ, помимо бесѣдъ

---

[1]) Извлеченіе изъ отчетовъ 1 Хамовн. поп-ва за 1897 г., стр. 102—6. и за 1898 г., стр. 84—85.

[2]) Извлеченіе изъ отчета Басман. поп-ва за 1898 г., стр. 80—1.

духовно-нравственнаго содержанія, было прочитано: «Голодовка и зимовка на Новой землѣ» по Максимову, «Крутиковъ» Ковалевской, «Кавказскій плѣнникъ» Л. Толстого, «Народная война 1812 г.», «Забытый рудникъ» Немировича-Данченко, «Мореходъ Никитинъ» и «Человѣкъ за бортомъ!» Станюковича. На чтеніяхъ присутствовало каждый разъ до 150 человѣкъ.

Таковы симпатичнѣйшія *начинанія* отдѣльныхъ попечительствъ въ дѣлѣ помощи народному образованію. Чтобы дѣло это могло успѣшно развиваться, желательно имѣть спеціальную комиссію для содѣйствія попечительствамъ въ устройствѣ образовательно-воспитательныхъ учрежденій для дѣтей, малолѣтнихъ и взрослыхъ рабочихъ.

Если въ дѣлѣ общаго образованія задачи и формы дѣятельности попечительствъ опредѣлились съ нѣкоторой полнотой, и всѣ попечительства принимаютъ большее или меньшее участіе, то въ отношеніи *профессіональнаго образованія* пока замѣчаются лишь отдѣльныя попытки и начинанія.

Попечительства, призрѣвая множество дѣтей въ своихъ пріютахъ, естественно должны столкнуться съ вопросомъ объ ихъ профессіональномъ образованіи. Дальнѣйшая судьба этихъ дѣтей безспорно лежитъ на отвѣтственности попечительствъ. «Само собой назрѣваетъ вопросъ, что ожидаетъ этихъ дѣтей въ будущемъ, и что нужно сдѣлать, чтобы это будущее не было такимъ же, или еще худшимъ, чѣмъ то страшное прошлое, которое такъ скоро и легко ими забыто». Развитой воспитанникъ попечительства «попадетъ въ мастерскую, гдѣ скоро испортится, позабудетъ все пріобрѣтенное въ пріютѣ и школѣ, а если этого не случится, то будетъ мучительно тосковать и ничему не научится» [1]). Попечительства признаютъ нежелательнымъ отдачу дѣтей въ ученье въ частныя мастерскія, въ виду тяжелыхъ условій жизни въ нихъ, плохой выучки и нерѣдко жестокаго обращенія, вызывающаго бѣгство учениковъ изъ мастерскихъ, какъ это констатируется въ отчетахъ попечительствъ, напр., Пречистенскаго и 2 и 3 уч. Мясницкой ч. Поэтому, вниманіе и дѣятельность попечительствъ направлены на устройство учебныхъ мастерскихъ. «Нужда въ спеціальныхъ мастерскихъ съ обстановкой школъ равно ощущается всѣми попечительствами и, можетъ быть, общими силами удастся сдѣлать то, что потребуетъ много труда и денежныхъ средствъ отъ каждаго въ отдѣльности» [2]). Нѣсколько попечительствъ

[1]) Отч. Якиман. поп-ва за 1897 г., стр. 28.

[2]) Отч. Якиманскаго поп-ва за 1897 г., стр. 29.

работаетъ надъ этимъ вопросомъ, но пока только 3 изъ нихъ открыли учебныя мастерскія для обученія дѣвочекъ кройкѣ и шитью бѣлья и платьевъ (Пречистенское и 1 Хамовническое) и ремесленные классы для 20 мальчиковъ (1 и 2 Тверское): послѣдніе открыты недавно, а потому обратимся къ 2 первымъ учрежденіямъ.

Учебная мастерская Пречистенскаго попечительства [1]) была открыта въ февралѣ 1897 г. для обученія 16 дѣвочекъ. Мастерская дѣйствуетъ на основаніи слѣдующихъ правилъ, выработанныхъ комиссіей изъ сотрудницъ, которыя ею завѣдуютъ: въ мастерскую принимаются ученицы изъ бѣднѣйшихъ жителей Пречистенской части, въ возрастѣ отъ 16 лѣтъ, по возможности грамотныя, окончившія школу (неграмотныя же должны посѣщать воскресную школу); въ первые 2 года ученицы работаютъ безвозмездно, а въ слѣдующіе 2 за плату; по окончаніи 4-лѣтняго курса ученицы будутъ держать экзаменъ при Ремесленной Управѣ и получатъ аттестаты. Въ отчетѣ приводится подробная программа обученія, разсчитанная на 4 года. Занятія продолжаются каждый день съ 9 до 4 ч. дня съ перерывомъ въ 1 часъ для обѣда и отдыха. Дѣти работаютъ съ большой охотой. Въ видѣ развлеченія введены уроки пѣнія и чтеніе вслухъ во время вязанья. Учитъ дѣтей платная учительница. Содержаніе мастерской въ первый годъ обошлось въ 502 руб., не считая помѣщенія.

Учебная мастерская 1 Хамовническаго попечительства [2]), открытая въ октябрѣ 1896 г., разсчитана на 10 — 11 дѣвочекъ въ возрастѣ 13—15 лѣтъ изъ бѣднѣйшихъ семействъ. Учитъ ихъ платная мастерица. Работаютъ въ мастерской съ 9 до 4 ч.; ученицамъ дается въ мастерской обѣдъ и къ праздникамъ подарки. Мастерская исполняетъ заказы, а въ свободное отъ заказовъ время работаетъ вещи изъ пожертвованнаго матеріала. Содержаніе мастерской обошлось въ 1898 г. въ 227 руб.

Вотъ то немногое, что дѣлается попечительствами для профессіональнаго образованія. Оказываемое попечительствами содѣйствіе въ помѣщеніи дѣтей въ существующія профессіональныя школы также нельзя признать сколько-нибудь значительнымъ.

Нельзя обойти молчаніемъ вопросъ о помощи *ремесленнымъ ученикамъ*. Попечительства не могутъ оставаться равнодушными къ ихъ горькой участи и пытаются хоть отчасти помочь имъ доставле-

[1]) Извлеченіе изъ отчета Пречист. поп-ва за 1897 г., стр. 45—50.

[2]) Извлеченіе изъ отчетовъ 1 Хамовническаго попечительства за 1897 г., стр. 16—18, и за 1898 г., стр. 16, 62—3.

ніемъ разумныхъ развлеченій и образовательныхъ средствъ. Но, разумѣется, этого недостаточно для выполненія той цѣли, какую попечительства справедливо ставятъ для своихъ воспитанниковъ— «сдѣлать ихъ полезными членами общества и хорошими работниками»[1]). Думается, что въ цѣляхъ защиты личности и труда дѣтей и малолѣтнихъ, доставленія имъ полезныхъ знаній и облагораживающихъ развлеченій, а также и предупрежденія бѣдности, благотворительнымъ учрежденіямъ слѣдовало бы заняться организаціей *взаимновспомогательныхъ обществъ ремесленныхъ учениковъ*. Такія общества служили бы, прежде всего, мѣстомъ для отдыха и разумнаго времяпрепровожденія учениковъ въ воскресные и праздничные дни; здѣсь они могли бы также пополнить свое образованіе, сообща побесѣдовать за чашкой чаю и почитать газеты, журналы и книги. Сближая ремесленныхъ учениковъ между собою и прививая имъ добрые задатки, общества явились бы хорошей школой для развитія въ малолѣтнемъ общественныхъ началъ и сдѣлали бы изъ него къ 21 году развитого и полезнаго гражданина и истаго поборника началъ взаимопомощи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, явилась бы возможность болѣе систематически слѣдить за участью дѣтей и своевременно принимать мѣры для охраненія потерпѣвшихъ и спасенія ихъ отъ участи хитровскихъ «огольцовъ».

Мы выдѣлили вопросъ *объ освобожденіи дѣтей бѣдныхъ отъ платы за ученье въ городскихъ школахъ*. такъ какъ онъ занимаетъ видное мѣсто въ дѣятельности попечительствъ и имѣетъ большое значеніе для развитія дѣла народнаго образованія. Отношеніе къ нему со стороны попечительствъ, вызванное конкретными условіями самой жизни, болѣе или менѣе опредѣленное и единодушное. Такъ формулируетъ его попечительство 1 и 2 уч. Рогожской части: «Помощь этого рода является настолько же необходимой, насколько и цѣлесообразной: она несомнѣнно окажетъ вліяніе на уменьшеніе въ будущемъ количества нуждающихся, такъ какъ грамотный, ученый человѣкъ имѣетъ больше шансовъ на успѣхъ въ борьбѣ за существованіе сравнительно съ неграмотнымъ и неученымъ и потому менѣе нуждается въ посторонней поддержкѣ. Стремясь попрежнему предоставлять *всѣмъ* дѣтямъ школьнаго возраста возможность посѣщать школу, попечительство въ отчетномъ году опредѣлило въ различныя училища *безплатными* учениками и *освободило* отъ платы за ученье 146 дѣтей» [2]).

---

[1]) Отчетъ Якиманскаго попечительства за 1896 г., стр. 3.

[2]) Отчетъ поп-ва 1 и 2 уч. Рогож. ч. за 1897 г., стр. 36.

При такомъ отношеніи попечительствъ къ освобожденію дѣтей отъ платы естественно возникло намѣреніе поставить это дѣло на болѣе прочную почву, и по порученію Городской Думы отъ 13 октября 1898 г. собраніе участковыхъ попечителей [1]) устанавливаетъ предѣлы, въ которыхъ освобожденіе дѣтей отъ платы должно быть обязательнымъ, полагая, что въ остальныхъ случаяхъ нельзя особенно стѣснять попечительства въ сужденіи о томъ, нуждается ли данная семья въ освобожденіи ребенка отъ платы или нѣтъ. Собраніе рѣшило, что слѣдующія категоріи дѣтей безусловно нуждаются въ безплатномъ обученіи: а) дѣти лицъ, получающихъ вспомоществованія отъ городскихъ попечительствъ или находящихся на содержаніи иныхъ благотворительныхъ учрежденій; б) дѣти лицъ, живущихъ на конечныхъ квартирахъ; в) дѣти женской прислуги у частныхъ лицъ, поденщицъ и ремесленницъ-одиночекъ; г) дѣти, воспитывающіяся на иждивеніи постороннихъ имъ лицъ, отказывающихся внести за нихъ плату; д) дѣти родителей, временно испытывающихъ матеріальные недостатки (потеря мѣста, болѣзнь, пожаръ и т. д.); е) дѣти лицъ, находящихся въ услуженіи или занимающихся другими профессіями, мѣсячный заработокъ которыхъ не превышаетъ 30 рублей, если семейство состоитъ не менѣе, какъ изъ 4-хъ членовъ (освобождаются отъ платы всѣ учащіеся). Проектъ этотъ вызвалъ замѣчанія Училищной комиссіи, (по которымъ: 1) за попечителями училищъ должно быть удержано право освобождать учениковъ отъ платы и помимо представленій участковыхъ попечителей о бѣдныхъ; 2) слѣдуетъ исключить изъ числа категорій лицъ, которымъ выдача свидѣтельствъ признается обязательной, разрядъ женской прислуги у частныхъ лицъ и 3) вносились еще двѣ поправки въ пун. д и е, а также возраженія со стороны 25 попечителей и попечительницъ городскихъ училищъ; вслѣдствіе этого, собраніе попечителей о бѣдныхъ отказалось отъ 3 важныхъ пунктовъ (г, е и первой части в) своего проекта [2]). Въ ближайшемъ будущемъ вопросъ этотъ поступитъ на разрѣшеніе Городской Думы.

Какъ легко можно убѣдиться, уцѣлѣвшая часть попечительскаго проекта не можетъ составить сколько-нибудь значительнаго шага впередъ въ смыслѣ облегченія доступа къ образованію неимущимъ классамъ. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что были упущены изъ виду дѣти въ ночлежныхъ и каморочныхъ квартирахъ, по

---

[1]) Журналъ собранія участковыхъ попечителей 20 января 1899 г., № 38.

[2]) Журналъ собранія участковыхъ попечителей 7 апрѣля 1899 г., № 40.

проекту остался также за флангомъ освобожденія многочисленный контингентъ всякаго рода рабочихъ (фабричныхъ, желѣзнодорожныхъ, ремесленныхъ, строительныхъ, чернорабочихъ, торговыхъ служащихъ, разносчиковъ, извозчиковъ и пр.) и низшихъ служащихъ. Какъ великъ этотъ контингентъ, говорятъ «результаты пріема дѣтей въ городскія начальныя училища Москвы на $18^{97}/_{98}$ учебный годъ» [1]): изъ 8577 всѣхъ дѣтей, стремящихся въ городскія училища, болѣе половины ($56,_5\%$) принадлежатъ къ семьямъ рабочаго класса, одна пятая ($20,_1\%$) къ семьямъ служащихъ и лицъ свободныхъ профессій и $23,_4\%$ къ семьямъ предпринимателей: большинство этихъ дѣтей «принадлежитъ къ наименѣе состоятельнымъ семьямъ столицы: $50,_6\%$ дѣтей жили при лицахъ, занимающихъ помѣщеніе не болѣе чѣмъ въ 1 комнату, или же въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, $37,_3\%$ дѣтей жили въ квартирахъ размѣромъ въ 2 — 3 комнаты и только $12,_1\%$ или менѣе $^1/_8$ всего числа дѣтей принадлежали къ болѣе или менѣе состоятельнымъ семьямъ, занимающимъ квартиры въ 4 и болѣе комнатъ». Между тѣмъ, въ городскихъ школахъ было освобождено отъ платы за ученье лишь 20% всѣхъ учащихся въ 1898 г. (3617 изъ 18045) и 19% въ 1897 г. (3270 изъ 17220 [2]).

Въ виду всего этого, пріобрѣтаетъ особенную силу тотъ прискорбный фактъ, что установленная плата за ученіе преграждаетъ доступъ въ школу дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей, а также вызываетъ и другіе нежелательные дефекты городской школы, констатированные Пречистенскимъ изслѣдованіемъ. Итакъ, предъ нами, съ одной стороны — печальное существованіе неграмотныхъ дѣтей и отсюда стремленіе попечительствъ притти на помощь въ доставленіи имъ образованія, а съ другой — извѣстное отношеніе къ этому Училищной комиссіи и нѣкоторыхъ попечителей и попечительницъ училищъ; не трудно разобраться и опредѣлить, что основано или, лучше сказать, продиктовано самой жизнью и что покоится, повидимому, на недоразумѣніи. На основаніи приведенныхъ доводовъ и фактовъ нельзя не притти къ заключенію, что въ цѣляхъ скорѣйшаго достиженія общедоступнаго начальнаго обученія, а слѣдовательно, въ цѣляхъ подъема благосостоянія населенія и предупрежденія бѣдности, желательна *полная отмѣна платы за ученье въ городскихъ школахъ* вообще, а тѣмъ болѣе и во всякомъ случаѣ для дѣтей всякаго рода рабочихъ и низшихъ служащихъ. Съ точки зрѣнія

[1]) Прилож. къ II вып. „Извѣстій Моск. Гор. Думы“ за мартъ 1898 г., стр. 28—9.
[2]) Отчетъ о дѣятельности Московской Город. Управы за 1895 г., стр. 176—7.

техническаго образованія высказанное предложеніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ поддержки, такъ какъ признано, что всеобщее начальное обученіе есть необходимая основа для успѣшнѣйшаго насажденія техническихъ и вообще профессіональныхъ знаній въ народѣ.

Мы видѣли, какъ борются городскія попечительства съ различными тормозами, стоящими на пути къ доставленію дѣтямъ хотя бы элементарнаго образованія: съ матеріальной необезпеченностью родителей дѣтей, съ разными другими неблагопріятными условіями жизни дѣтей, съ платою за ученье, съ недостаточностью мѣстъ въ школахъ и т. д.; на примѣрѣ Пречистенскаго и др. попечительствъ мы показали, какъ послѣдовательно подошли они къ разрѣшенію вопроса объ удовлетвореніи нужды въ начальномъ образованіи, вопроса объ его общедоступности. Вотъ еще Пятницкое попечительство принимаетъ систематическія мѣры: оно «составило черезъ сотрудниковъ списокъ бѣдныхъ дѣтей, достигшихъ школьнаго возраста и, по соглашенію съ училищнымъ отдѣленіемъ Городской Управы, размѣстило большинство изъ нихъ въ городскія училища и часть въ училище при фабрикѣ товарищества Бахрушиныхъ» [1]). Но попечительствамъ пришлось столкнуться съ печальнымъ явленіемъ—недостаточностью мѣстъ въ городскихъ школахъ, и они пытаются помочь этой бѣдѣ путемъ соглашенія съ частными учебными заведеніями и содѣйствія устройству новыхъ школъ. Но всѣ эти благія начинанія крайне немногочисленны и недостаточны. Изъ года въ годъ остаются за порогами школы неграмотными почти по двѣ тысячи дѣтей, доходя въ иные годы до 3000.

Вотъ скорбныя цифры отказовъ въ принятіи учениковъ въ городскія школы [2]). Количество отказовъ въ первый разъ было записано въ 1876 г.

1876 г.— 611	1884 г.—2213	1892 г.—1953
1877 г.— 877	1885 г.—2609	1893 г.—2291
1878 г.— 917	1886 г.—2103	1894 г.—2299 (1570) [3])
1879 г.—1147	1887 г.—1930	1895 г. 2983 (1970)
1880 г.—1516	1888 г.—2238	1896 г.—1739 (1120)
1881 г.—1576	1889 г.—2172	1897 г.—2044 (1501)
1882 г.—1992	1890 г.—2659	1898 г. — 1685.
1883 г.—2119	1891 г.—2081	

[1]) Отчетъ Пятницкаго попечительства за 1895 г., стр. 8.

[2]) Отчетъ о состояніи городскихъ начальныхъ училищъ, учрежденныхъ Моск. Гор. Думою за 1897—8 учеб. годъ, стр. 19, и отчетъ о дѣятельности Моск. Гор. Управы за 1898 г., ст. 176—7.

[3]) За исключеніемъ повторныхъ отказовъ по даннымъ городскихъ изслѣдованій 1891—2 и 1897—8.

Между тѣмъ, «значительный ростъ числа дѣтей, стремящихся въ городскую школу, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о непрерывномъ развитіи потребности въ начальномъ образованіи среди населенія Москвы: съ начала девяностыхъ годовъ населеніе столицы увеличилось не болѣе какъ на 14%, такъ что ростъ числа дѣтей стремящихся въ городскія училища, шелъ слишкомъ втрое быстрѣе роста московскаго населенія» [1]).

Ежегодно открываемыхъ Думою 5 новыхъ школъ не хватаетъ даже для того, чтобы восполнить естественный приростъ дѣтей школьнаго возраста, опредѣляемый городскимъ управленіемъ (по примѣрнымъ даннымъ статистическаго отдѣленія) въ 2.000 чел. [2]). Такимъ образомъ, судя по тѣмъ же даннымъ, чтобы число отказовъ не увеличивалось, необходимо ежегодно открывать 20 новыхъ школъ, каждую на 100 учениковъ, что должно увеличить расходъ ежегодно на 69.600 руб. [3]). Если присоединить сюда еще 20 школъ, потребныхъ для удовлетворенія тѣхъ, примѣрно, 2.000 дѣтей, которыя нынѣ получаютъ отказы, то попадобится на открытіе ихъ еще 69.600 руб. Отсюда видно, что для того, чтобы сдѣлать общедоступнымъ начальное образованіе въ Москвѣ, даже не прибѣгая къ помощи даровыхъ общественныхъ силъ [4]), потребуется сравнительно небольшой ежегодный расходъ, который вполнѣ по средствамъ города при годичномъ ростѣ его бюджета въ 350—400 тыс. руб., если на первое время не задаваться сосредоточеніемъ всѣхъ начальныхъ школъ (церковно-приходскихъ, фабричныхъ и др.) въ городскихъ рукахъ, что, повидимому, имѣло въ виду городское управленіе, высчитывая, для разрѣшенія вопроса объ общедоступности начальной школы, ежегодное увеличеніе расходовъ болѣе, чѣмъ на 668 тысячъ рублей.

Много голосовъ высказывалось за *скорѣйшее осуществленіе общедоступнаго начальнаго обученія*, много приводилось въ пользу его доводовъ: и государственныя соображенія, и требованія куль-

---

[1]) Результаты пріема дѣтей въ городскія начальныя училища Москвы на 1897—98 учебный годъ, стр. 6.

[2]) Докладъ Финансовой комиссіи и Городской Управы по вопросу объ усиленіи средствъ г. Москвы 9 сентября 1899 г., № 188, стр. 44.

[3]) Къ 1 января 1899 г. городскихъ начальныхъ училищъ было 136 (68 м. и 68 ж.) съ 467 классами и параллельн. отд.; въ нихъ обучалось 8544 дѣв. и 9501 м., всего 18.045 дѣтей; средній расходъ на 1 учен. 35 р. 30 к. (Отчетъ о дѣятельности Моск. Гор. Управы за 1898 г., стр. 176—7).

[4]) Что рекомендовалось въ первомъ обзорѣ дѣятельности попечительствъ за 1895 г.

туры, и интересы развитія торговли и промышленности, повышенія работоспособности и нравственности населенія и пр., и пр. Знаменательно, что ко всѣмъ голосамъ за общедоступное обученіе присоединился *и голосъ нужды*, исходящій изъ самой жизни неимущихъ классовъ, продиктованный конкретными условіями дѣятельности органовъ общественнаго призрѣнія. Нельзя допустить, чтобы столица, сердце Россіи, оказалась несостоятельной удовлетворить важнѣйшую и настоятельнѣйшую изъ своихъ нуждъ—нужду въ начальномъ народномъ образованіи.

Мы ставили себѣ задачей охарактеризовать раскрытыя попечительствами дѣтскія нужды, выяснить и освѣтить существующія теченія въ попечительской дѣятельности. Несмотря на сравнительно еще короткій 4-лѣтній періодъ своей дѣятельности, попечительства успѣли охватить многія стороны дѣтскихъ нуждъ, создать необходимыя учрежденія и снискать въ средѣ неимущихъ классовъ довѣріе къ себѣ и популярность. Многіе важные общественные вопросы выдвинуты на очередь только благодаря попечительствамъ. Такимъ успѣхомъ въ своей дѣятельности попечительства обязаны всецѣло своей общественной организаціи, покоящейся на *живомъ институтѣ* активныхъ дѣятелей-сотрудниковъ. Въ укрѣпленіи и довершеніи этого института—залогъ ихъ дальнѣйшаго развитія. Здѣсь, въ дѣлѣ филантропіи сказалось то плодотворное вліяніе, какое демократизація общественныхъ силъ и учрежденій всегда влекла и неизбѣжно влечетъ за собой. Предоставимъ, однако, говорить самимъ попечительствамъ и будемъ лишь имѣть въ виду какъ *филантропическое* значеніе дѣятельности попечительствъ, такъ и условія *современной* дѣйствительности, въ которыхъ они поставлены.

«Немаловаженъ успѣхъ въ области, такъ сказать, нравственной. Нужда бѣдняковъ, ютившаяся по темнымъ угламъ и трущобамъ, подъ часъ никому невѣдомая, безпомощная, выведена какъ бы на свѣтъ, сдѣлалась предметомъ добросовѣстнаго разслѣдованія, публичнаго обсужденія, общественнаго интереса; усердные, преданные дѣлу сотрудницы и сотрудники исходили участокъ вдоль и поперекъ, принося, кромѣ матеріальной помощи и сердечное участіе и человѣчное отношеніе къ нуждающемуся люду» [1]).

«Спускаясь въ холодные и мрачные подвалы, внося лучъ свѣта въ неприглядныя жилища бѣдняковъ, сотрудники попечительства сумѣли завоевать симпатіи и довѣріе къ своей дѣятельности въ сре-

[1]) Отч. Лефорт. поп-ва за 1895 г., стр. 14.

дѣ, гдѣ забота о кускѣ насущнаго хлѣба составляетъ почти единственную цѣль и стремленіе жизни» [1]).

«Нужда еще слишкомъ велика, а общество, которому ввѣрены заботы о бѣдныхъ, далеко не все прониклось сознаніемъ необходимости послужить и принести посильную жертву на пользу добраго дѣла» [2]).

«На фабрикахъ рабочій народъ охотно даетъ изъ своего заработка то по 5, то по 10 к. въ мѣсяцъ, что въ общемъ составляетъ значительную сумму. Пришлось слышать со стороны бѣднаго населенія и такое сужденіе, что этотъ сборъ «выходитъ въ родѣ взаимной помощи»: покуда они могутъ дать, они дадутъ въ пользу болѣе бѣдныхъ, а когда сами попадутъ въ нужду, и имъ не откажутъ въ помощи» [3]).

«На поприщѣ общественной благотворительности женщинѣ должна, повидимому, принадлежать главная роль. Вѣроятно, это происходитъ отъ сравнительно большей свободы и отсутствія другихъ занятій, въ особенности же отъ характера женской натуры и отзывчивости ея сердца» [4]).

«Судьба этого дѣла теперь въ рукахъ образованныхъ и достаточныхъ жителей Москвы. Въ ихъ рукахъ участь тысячи бѣдныхъ людей, нуждающихся въ помощи,—въ ихъ рукахъ честь Москвы, какъ перваго русскаго города, попытавшагося въ своихъ стѣнахъ осуществить стройно организованное общественное призрѣніе. Наконецъ, отъ успѣха общественнаго призрѣнія въ Москвѣ будетъ зависѣть примѣненіе его къ остальной Россіи» [5]).

Но еще велики и разнообразны неудовлетворенныя дѣтскія нужды, и много еще надо затратить на нихъ общественныхъ силъ и средствъ. Опытъ Западной Европы убѣждаетъ въ достиженіи болѣе успѣшныхъ результатовъ *объединенными усиліями* всѣхъ обществъ, преслѣдующихъ тѣ или иныя задачи дѣтской помощи (безъ нарушенія, конечно, самостоятельности отдѣльныхъ учрежденій, какъ это и предусматриваетъ § 1 Положенія о Москов. Город. Благотворит. Совѣтѣ).

---

[1]) Отч. Пятницкаго поп-ва за 1895 г., стр. 11.

[2]) Отч. Басм. поп-ва за 1898 г., стр. 18.

[3]) Отч. 1-го Хамов. поп-ва за 1898 г., стр. 7.

[4]) Отч. Пречист. попечительства за 1896 г., стр. 1.

[5]) Отчетъ о первыхъ двухъ общихъ собраніяхъ 2-го Хамовн. попечительства, стр. 6.

Резюмируемъ сказанное въ слѣдующихъ *положеніяхъ*:

1. Городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ, озабочиваясь правильной организаціей помощи мѣстному неимущему населенію, всѣми способами стремятся къ *изученію положенія и нуждъ этого населенія*, обращая особенное вниманіе на *дѣтей* рабочаго класса.

2. Многочисленныя изслѣдованія попечительствъ обнаружили, въ какихъ *тяжелыхъ условіяхъ протекаетъ жизнь дѣтей неимущихъ классовъ*, подъ пагубнымъ вліяніемъ нужды и трущобъ, при отсутствіи достаточнаго ухода и воспитанія и полной беззащитности отъ грозящихъ опасностей; притомъ, дѣти весьма часто лишены возможности получить хотя бы самое элементарное образованіе.

3. *Помимо государственныхъ и общественныхъ мѣропріятій*, направленныхъ къ улучшенію положенія неимущихъ классовъ и спеціально по защитѣ дѣтей (охрана здоровья и труда, улучшеніе участи незаконнорожденныхъ и покинутыхъ родителями дѣтей, обезпеченіе доступности общаго и профессіональнаго образованія и проч.), требуется *самое широкое участіе благотворительности во всѣхъ сферахъ дѣтской помощи*, при чемъ заботы о физическомъ, умственномъ и нравственномъ воспитаніи дѣтей должны быть нынѣ выдвинуты на первый планъ.

4. *Дѣтскіе пріюты-ясли*—«излюбленное дитя» городскихъ попечительствъ, представляютъ весьма важную и самую популярную среди рабочаго класса форму дѣтской помощи, имѣющую глубокое воспитательное и психо-гигіеническое значеніе; крайне желательно самое широкое насажденіе пріютовъ-яслей во всѣхъ рабочихъ районахъ города возможно ближе къ мѣсту работы.

5. Другой, не менѣе важной, формой дѣтской помощи, оказываемой городскими попечительствами и тѣсно связанной съ предупрежденіемъ бѣдности, является *предоставленіе образовательныхъ средствъ дѣтямъ*, лишеннымъ возможности получить даже элементарное образованіе (по бѣдности, недостатку мѣстъ въ школахъ и проч.); это симпатичнѣйшее, самой жизнью вызванное, стремленіе попечительствъ настоятельно побуждаетъ къ скорѣйшему введенію всеобщаго *общедоступнаго безплатнаго* начальнаго образованія въ столицѣ.

6. Устраиваемыя попечительствами для пріютскихъ и другихъ бѣдныхъ дѣтей *скромныя празднества* (елки, увеселенія и т. п.) по своему плодотворному вліянію на дѣтей въ воспитательномъ и психо-гигіеническомъ отношеніяхъ заслуживаютъ дальнѣйшаго развитія;

крайне желательно устройство соединенными усиліями общихъ празднествъ для всѣхъ бѣдныхъ дѣтей и ремесленныхъ учениковъ (елка на Рождествѣ, праздникъ весны въ первыхъ числахъ мая и пр., и разумныя развлеченія для дѣтей школьнаго возраста, напр., пріуроченныя къ годичному акту городскихъ начальныхъ училищъ, а въ нынѣшнемъ году еще и празднество въ память А. С. Пушкина).

7. Починъ нѣкоторыхъ попечительствъ въ дѣлѣ помощи *физическому воспитанію бѣдныхъ дѣтей* (устройство лѣтнихъ колоній, дѣтскихъ игръ, экскурсій и т. п.) заслуживаетъ повсемѣстнаго и самаго широкаго распространенія; желательно болѣе энергичное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ московскаго общества и мѣстнаго управленія путемъ безвозмезднаго предоставленія мѣста для дѣтскихъ игръ и катанья на конькахъ, безплатнаго или удешевленнаго проѣзда за городъ и т. п.

8. Въ столь важномъ дѣлѣ дѣтской помощи недавно возникшія городскія попечительства о бѣдныхъ обнаруживаютъ выдающуюся по своей энергіи и жизнеспособности дѣятельность, снискавшую себѣ популярность въ неимущихъ классахъ и заслуживающую глубокаго уваженія и самой широкой поддержки со стороны всего общества; но, въ виду раскрытой тѣми же попечительствами бездны дѣтскихъ нуждъ и страданій, крайне желательно усилить и ускорить дѣло помощи *объединенными усиліями городскихъ попечительствъ, обществъ защиты дѣтей и др. учрежденій, преслѣдующихъ тѣ же задачи,* для чего слѣдуетъ образовать изъ представителей ихъ особую («дѣтскую») комиссію при московскомъ городскомъ благотворительномъ совѣтѣ.

9. Въ связи съ осуществленіемъ этого (пун. 8) предложенія и для содѣйствія городскимъ попечительствамъ и др. учрежденіямъ и лицамъ въ дѣлѣ предоставленія образовательныхъ средствъ рабочему населенію, въ предѣлахъ компетенціи постоянной комиссіи по техническому образованію, слѣдуетъ образовать при ней *особую подкомиссію.*

15-го ноября 1899 г.

Предложенія, высказанныя при обсужденіи доклада.

П. П. Астровъ. Факты жестокаго обращенія съ дѣтьми ихъ родителей и хозяевъ и отсутствіе правительственной регламентаціи труда ремесленныхъ учениковъ и дѣтей «подмостковъ» вызываютъ необходимость частной организаціи охраны дѣтства, для чего слѣдуетъ образовать спеціальное общество по примѣру Нью-Іоркскаго общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія и т. п. организацій въ Западной Европѣ.

К. К. Мазингъ. Такъ какъ по дѣйствующему «Временному положенію» городскія попечительства о бѣдныхъ не обладаютъ правомъ самостоятельно устраивать школы, курсы, библіотеки-читальни, чт я и т. п., то необходимо восполнить этотъ пробѣлъ при предстоящемъ пересмотрѣ «Временнаго положенія».

Г-жа N. Для подготовки дѣтей къ профессіональному труду было бы практичнѣе всѣмъ попечительствамъ сообща озаботиться устройствомъ учебно-ремесленныхъ мастерскихъ.

Е. Н. Сафоновъ. Въ цѣляхъ возможнаго удешевленія содержанія дѣтскихъ пріютовъ и призрѣнія бо́льшаго числа дѣтей желательна передача городскихъ дѣтскихъ пріютовъ въ завѣдываніе участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ (что и предусматривается въ § 11[b] дѣйствующаго «Положенія» о попечительствахъ).

П. П. Кедровъ. Въ виду массы неудовлетворенныхъ дѣтскихъ нуждъ крайне желательно, чтобы городская дума содѣйствовала развитію попечительскаго дѣла дѣтской помощи ассигнованіемъ (по примѣру 10.000 р. на содержаніе престарѣлыхъ) еще и 10.000 р. на призрѣніе и воспитаніе дѣтей, примѣняя принципъ, усвоенный губернскими земствами въ дѣлѣ содѣйствія уѣзднымъ при удовлетвореніи настоятельнѣйшихъ нуждъ.

П. П. Кедровъ. Желательно, чтобы городская управа восполнила пробѣлъ въ организованной ею регистраціи бѣдныхъ свѣдѣніями о

профессіяхъ и установила правильную и однообразную классификацію профессій въ городской статистикѣ вообще; желательно повтореніе сводныхъ «ежегодниковъ» о дѣятельности попечительствъ по примѣру 1895 г.; крайне желательно, чтобы при предстоящей переписи населенія города Москвы въ 1902 г. былъ изслѣдованъ вопросъ о доступности начальнаго образованія въ столицѣ; необходимо заняться спеціальной разработкой вопроса о всеобщемъ обученіи въ Москвѣ въ виду проблематичности расчетовъ, сдѣланныхъ по этому предмету городскимъ управленіемъ.

Приложеніе.

Свѣдѣнія объ учебно-ремесленномъ пріютѣ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ 1 и 2 уч. Тверской части*).

Возникновеніе учебно-ремесленнаго пріюта было вызвано заботами городскихъ попечительствъ о дальнѣйшей участи дѣтей, призрѣваемыхъ въ ихъ учрежденіяхъ. Будущность дѣтей, выходящихъ изъ дѣтскихъ пріютовъ по достиженіи ими предѣльнаго возраста, находится въ самомъ неопредѣленномъ положеніи: поступить на работу по своему раннему возрасту они не могутъ, отдавать же ихъ въ качествѣ учениковъ въ ремесленныя заведенія нежелательно; между тѣмъ, дополнительныхъ школъ общаго и профессіональнаго характера, доступныхъ для дѣтей рабочаго люда, нѣтъ, а существующія учебно-ремесленныя заведенія постоянно заполнены. Попечительства не могутъ оставаться равнодушными къ судьбѣ своихъ питомцевъ: на ихъ обязанности лежатъ заботы о трудовомъ воспитаніи этихъ дѣтей. Въ виду этого, товарищъ попечителя Г. Н. Вельяминовъ вошелъ въ совѣтъ попечительствъ 1 и 2 уч. Тверской части съ предложеніемъ открыть съ 1899 г. новый пріютъ съ ремесленными классами для мальчиковъ отъ 10-лѣтнаго возраста**). Проектъ учрежденія такого пріюта былъ затѣмъ разработанъ комиссіей, подъ предсѣдательствомъ Г. Н. Вельяминова, въ составѣ членовъ О. Ѳ. Вельяминовой, О. П. Лашкевичъ, В. А. Киркоръ и Н. А. Постельникова, съ участіемъ товарища попечителя Комиссаровскаго техническаго училища В. С. Кохманскаго и завѣдующаго учебными мастерскими того же училища С. П. Лапшина. Комиссія признала, что проектированное учрежденіе должно совмѣщать въ себѣ пріютъ (въ тѣсномъ смыслѣ), начальную школу и ремесленные классы. Дѣти должны приниматься съ 10 лѣтъ и находиться въ пріютѣ до 16 и въ крайнемъ случаѣ до 17 лѣтъ. Въ первую очередь должны быть приняты дѣти изъ числа призрѣваемыхъ въ дѣтскомъ пріютѣ попечительствъ; комплектъ воспитанниковъ не ограничивается и находится въ зависимости отъ средствъ пріюта. Про-

*) По матеріаламъ названныхъ попечительствъ.

**) Отчетъ попечительствъ 1 и 2 уч. Тверской ч. за 1898 г., стр. 27.

грамма обученія должна быть приравнена къ курсу городскихъ начальныхъ училищъ; изъ ремеслъ должны преподаваться слесарное, столярное и токарное, какъ наиболѣе распространенныя и обезпечивающія въ будущемъ заработокъ.

Необходимыя на открытіе ремесленнаго пріюта средства (3.000 р.) были собраны, и въ общемъ собраніи членовъ попечительствъ 1 и 2 уч. Тверской части 1 апрѣля 1899 года было рѣшено приступить къ устройству пріюта (съ надлежащаго разрѣшенія). Открытіе пріюта состоялось 16 мая 1898 г. во временномъ помѣщеніи въ домѣ Громова по Петровско-Разумовскому проѣзду.

Вновь открытый учебно-ремесленный пріютъ разсчитанъ на 25 воспитанниковъ; изъ нихъ 16 безплатныхъ, опредѣляемыхъ попечительствами 1 и 2 уч. Тверской части, а 9—за уменьшенную плату (100 р.) отъ другихъ городскихъ попечительствъ и благотворительныхъ обществъ. Деревянное зданіе, спеціально выстроенное для ремесленнаго пріюта, имѣетъ мастерскую въ 138 кв. арш. (съ кубическимъ содержаніемъ воздуха въ 25,1 куб. саж.) и классную (она же столовая и спальня) въ 153 кв. арш. (26,7 к. с.), а также 2 комнаты для смотрителя, кухню и пр. Дѣти спятъ на складныхъ кроватяхъ, которыя на ночь разставляются посрединѣ комнаты, а утромъ складываются и приставляются къ стѣнѣ, такъ что на день комната бываетъ совершенно свободна для классныхъ занятій.

Распредѣленіе времени занятій слѣдующее: дѣти встаютъ въ $6^1/_2$ ч. утра и послѣ чая занимаются съ $7^1/_2$ до $9^1/_2$ ч. техническимъ черченіемъ въ связи съ геометріей, рисованіемъ и ариѳметикой; затѣмъ, послѣ $^1/_2$ час. перерыва (посвящаемаго работамъ на дворѣ) учатся съ 10 до 12 ч. закону Божію, русскому языку и чистописанію; отъ 12 до $1^1/_2$ ч. обѣдъ и игры на открытомъ воздухѣ или прогулка; съ $1^1/_2$ до 5 ч. работа въ мастерской, 5 –6 ч. вечерній чай и отдыхъ: 6—7 ч. чтеніе; 7—$8^1/_2$ ч. игры и пѣніе; затѣмъ ужинъ и въ $9^1/_2$ ч. дѣти ложатся спать. Утренній и вечерній чай дается съ черннымъ хлѣбомъ, обѣдъ и ужинъ изъ двухъ блюдъ, а въ воскресные и праздничные дни прибавляется еще пирогъ и къ утреннему чаю—бѣлый хлѣбъ. На питаніе дѣтей обращено особое вниманіе, равно какъ и на игры на свѣжемъ воздухѣ. Дѣтей стараются пріучить къ домашнимъ работамъ, а также занять работами на дворѣ и въ саду; дѣти сами расчистили дорожки, осенью посадили до 60 лиственныхъ и 40 хвойныхъ деревцевъ, зимой разгребали снѣгъ и устроили гору для катанья. Дѣти настолько охотно занимаются работой въ мастерской, что даже въ праздничные дни просятъ разрѣшенія

закончить интересныя работы или сдѣлать для себя мелкія игрушки. Въ свободное праздничное время дѣти занимаются чтеніемъ книгъ, взятыхъ изъ пріютской библіотеки, играми въ пріютѣ и на воздухѣ и, кромѣ того, записываютъ результаты своей недѣльной работы въ тетрадки. Для посѣщенія дѣтей родителями и родственниками по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ установлены часы — отъ 12 до 4 ч. дня. На Рождествѣ для дѣтей была устроена елка, и дѣти очень весело провели время за играми и чтеніемъ.

Занятіе съ дѣтьми ведутъ: преподаватель (онъ же смотритель) по ремесламъ техническому черченію и рисованію, учительница по общеобразовательнымъ предметамъ и законоучитель. За пріютомъ имѣется постоянный врачебный надзоръ. Въ истекшемъ 1899 г. никакихъ заболѣваній среди дѣтей не было.

На 1 января 1900 г. дѣтей въ пріютѣ было 17, въ возрастѣ отъ 9 до 13 лѣтъ. На обзаведеніе пріюта было израсходовано 1117 р. 79 к., при чемъ значительная часть предметовъ обзаведенія была пожертвована. Содержаніе пріюта по 1 января 1900 г. стоило 1697 р. 24 к., въ томъ числѣ помѣщеніе съ отопленіемъ 476 р. 35 к., вознагражденіе учебнаго персонала и прислуги 620 р. 26 к., продовольствіе воспитанниковъ 444 р. 04 к. и разные хозяйственные расходы 156 р. 59 к.

Попечительницей пріюта состоитъ О. Ѳ. Вельяминова, а членами совѣта пріюта: по учебной и ремесленной части—С. И. Лапшинъ и хозяйственной—Н. А. Постельниковъ. Членами-учредителями пріюта состоятъ: кн. П. Н. Трубецкой, Г. Н. Вельяминовъ, О. Ѳ. Вельяминова, В. С. Кохманскій, С. И. Лапшинъ, И. Я. Новосильцевъ, и Н. А. Постельниковъ. Въ почетные члены выбираются лица, внесшія единовременно 1000 р. или обязавшіяся вносить ежегодно не менѣе 50 руб.

Опытъ перваго года существованія пріюта показалъ, насколько благотворно дѣйствуетъ на дѣтей перемѣщеніе ихъ изъ неприглядной обстановки и тяжелыхъ жизненныхъ условій въ лучшія условія жизни въ пріютѣ, гдѣ они учатся и работаютъ съ большимъ интересомъ и охотою.

Учрежденіе учебно-ремесленнаго пріюта является новымъ благотворительнымъ дѣломъ городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ, которое заслуживаетъ общаго сочувствія, и надо надѣяться, что заботы попечительства 1 и 2 уч. Тверской части, направленныя къ трудовому воспитанію бѣдныхъ дѣтей, встрѣтятъ должное одобреніе и поддержку со стороны московскаго общества.

Въ пользу вечернихъ и воскресныхъ классовъ для рабочихъ и училищъ, учрежденныхъ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ, продаются слѣдующія изданія Постоянной Комиссіи по техническому образованію Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества:

Выпускъ 1-й. **Н. В. Касаткинъ.** Ручной трудъ въ общеобразовательныхъ школахъ, какъ первая ступень техническаго образованія. . . . . 15 к.

— 2-й. **Н. Г. Тулуповъ.** Воскресныя чтенія для рабочихъ на заводѣ К. Тилу и К°, въ Москвѣ. . . . . 10 „

— 3-й. **Д. М. Мироновъ.** О мѣрахъ къ улучшенію фабричной промышленности въ художественномъ отношеніи. . . . . 10 „

— 4-й. **А. В. Погожевъ.** Содѣйствіе русской промышленности въ санитарно-техническомъ отношеніи . . . . . 20 „

— 5-й. **С. С. Григорьевъ** и **С. В. Курнинъ.** Распространеніе образованія среди торговыхъ служащихъ. . . . . 20 „

— 6-й. **Ф. А. Даниловъ.** Нѣсколько замѣчаній по поводу проекта Положенія объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній и о надзорѣ за производствомъ въ нихъ работъ. . . 10 „

7-й. **И. В. Александровскій, Д. С. Штейнбергъ** и **Н. Н. Будаевскій.** Способы удешевленія картинъ для волшебнаго фонаря, съ приложеніемъ каталога картинъ, изготовляемыхъ комиссіей народныхъ чтеній при Обществѣ Саратовскихъ санитарныхъ врачей . 20 „

— 8-й. Уставы Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и его училищъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Правила и программы преподаванія въ нихъ. Инструкціи Московскому Отдѣленію и различнымъ органамъ Общества. . . . . 25 „

— 9-й. Отчетъ о дѣятельности Постоянной Комиссіи по техническому образованію М. О. И. Р. Т. О. за 1896/7 гг. Свѣдѣнія объ открытіи и организаціи первыхъ училищъ и вечернихъ и воскресныхъ классовъ для рабочихъ. Составленъ секретаремъ Комиссіи **Н. В. Касаткинымъ.** . . . . . 10 „

— 10-й. Докладъ объ учрежденіи въ Москвѣ электротехническаго института и проектъ положенія о немъ (2 брошюры). . . 15 „

— 11-й. Отчетъ о дѣятельности Постоянной Комиссіи по техническому образованію М. О. И. Р. Т. О. за 1897/8 годъ . . 10 „

6

5 ... 1924

Въ пользу **комиссіи по оздоровленію Хитрова рынка** продаются слѣдующія изданія санитарной группы моск. отд. Имп. Рус. Техн. Общ.:

О нѣкоторыхъ условіяхъ жизни населенія Хитрова рынка. С. В. Курнина. Цѣна 20 коп.

Оздоровленіе Хитрова рынка. Докладъ комиссіи (съ 3 фототипіями). Цѣна 30 коп.

Санитарныя условія коечно-каморочныхъ квартиръ въ рабочихъ районахъ Москвы. Докладъ комиссіи. Цѣна 30 коп.

2007058377